

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 May 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Двадцать восьмая сессия****Пункт 4 повестки дня****Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Специального докладчика по вопросу
о положении в области прав человека в Исламской
Республике Иран Ахмеда Шахида* *****Резюме*

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека согласно резолюции 25/24 Совета по правам человека, Специальный докладчик рассматривает изменения ситуации в области прав человека в Исламской Республике Иран после его четвертого промежуточного доклада, представленного Генеральной Ассамблее в октябре 2013 года (A/68/503). Он также рассматривает сохраняющиеся проблемы и новые моменты ситуации в области прав человека в государстве-члене.

Хотя доклад не является исчерпывающим, он дает картину общей ситуации, как та отражена в сообщениях, полученных и рассмотренных Специальным докладчиком. В частности, Специальный докладчик анализирует эти сообщения в свете рекомендаций, содержащихся в докладе второго универсального периодического обзора по данному государству, который будет принят в ближайшее время.

* Представляется с опозданием.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	1–5	3
II. Методика.....	6–7	4
III. Сотрудничество с другими мандатариями.....	8–10	5
IV. Репрессии в отношении активистов.....	11	5
V. Анализ гражданских и политических прав.....	12–53	6
A. Право на жизнь.....	12–16	6
B. Стандарты справедливого суда.....	17–18	7
C. Свобода от произвольного задержания.....	19–20	7
D. Независимость адвокатов.....	21–26	8
E. Условия содержания в заключении и обращение с заключенными.....	27–29	10
F. Свобода выражения мнений и доступа к информации.....	30–36	11
G. Свобода мирных собраний и ассоциации.....	37–45	13
H. Свобода религии или убеждений.....	46–53	15
VI. Экономические, социальные и культурные права.....	54–66	17
A. Экономические права.....	54–58	17
B. Право на здоровье.....	59–62	18
C. Противопехотные мины.....	63–66	19
VII. Гендерное равенство и права женщин.....	67–72	20
A. Законодательство, затрагивающее женщин.....	68–71	20
B. Бюджетное финансирование программ для женщин.....	72	21
VIII. Ответ Исламской Республики Иран.....	73–84	22
IX. Выводы и рекомендации.....	85–98	23
Annexes		
I. Supplementary and additional information.....		28
II. List of detained Baha'is and student activists.....		53

I. Введение

1. В октябре 2014 года в рамках механизма универсального периодического обзора по второму циклу был проведен обзор по Исламской Республике Иран. В общей сложности 104 делегации представили 291 рекомендацию, касающуюся прав, гарантируемых пятью международными договорами о правах человека, ратифицированными государством¹. В большинстве этих рекомендаций делегации призвали правительство рассмотреть возможность усиления защиты гражданских и политических прав, а также прекратить практику, нарушающую эти права. Они также призвали правительство присоединиться к конвенциям, предусматривающим ликвидацию применения смертной казни, защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, защиту прав трудящихся-мигрантов и укрепление гендерного равенства. Делегации также высказали рекомендации, касающиеся усиления защиты уязвимых групп, включая религиозные, этнические и сексуальные меньшинства, создание национального учреждения по правам человека, соответствующего принципам, касающимся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижским принципам), а также сотрудничества с механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека.

2. Вопросы, на которые обращалось особое внимание в рекомендациях универсального периодического обзора в 2014 году, отражают вопросы, поднятые в ходе первого обзора по государству-участнику в 2010 году. Многие из новых рекомендаций касаются законодательства, политики и практики, на которые в своих докладах указывал Специальный докладчик по положению в области прав человека в Исламской Республике Иран.

Сводная таблица рекомендаций с разбивкой по вопросам, касающимся прав человека

Вопросы, касающиеся прав человека	Рекомендации универсального периодического обзора				Рекомендации Специального докладчика после 2011 года
	Всего (2010)	Принято (2010)	Отклонено (2010)	Всего (2014)	
Присоединение к договорам, участником которых государство еще не является	15	0	15	33	1
Сотрудничество с международными механизмами в области прав человека	19	8	11	25	8
Гражданские и политические права	93	45	48	94	32
Экономические, социальные и культурные права	40	38	2	58	12
Гендерное равенство/права женщин	14	10	4	52	9
Права ребенка	28	19	11	36	7
Защита прав общин религиозных меньшинств	19	8	11	26	5

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка, Международный пакт о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция о правах инвалидов.

Вопросы, касающиеся прав человека	Рекомендации универсального периодического обзора				Рекомендации Специального докладчика после 2011 года
	Всего (2010)	Принято (2010)	Отклонено (2010)	Всего (2014)	
Защита/укрепление прав общин этнических меньшинств	5	5	4	13	5
Защита прав членов сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров	3	0	3	12	1

3. Возможности правительства по улучшению ситуации в области прав человека по-прежнему подрываются аспектами законодательства, политики и практики, которые ранее были выявлены механизмами организации в области прав человека, а также указаны в настоящем докладе. Применение смертной казни и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания сохраняется в вызывающих тревогу масштабах. Особую озабоченность вызывает частое применение смертной казни в отношении преступлений, которые не относятся к категории «наиболее тяжких» в международном праве в области прав человека, а также сохранение политики и практики, которые ранее были определены механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека в качестве проблемных с точки зрения отправления правосудия.

4. Ряд проектов законов и мер политики, которые, вероятно, будут и далее сводить на нет права человека, гарантируемые законодательством страны и международным правом, либо рассматриваются в настоящее время, либо были приняты с марта 2014 года. В их числе положения, которые, по-видимому, усиливают влияние государства на средства массовой информации (СМИ), гражданское общество, политические организации и юридическую систему. В настоящее время рассматриваются или осуществляются меры политики, еще более ограничивающие экономические возможности женщин и вызывающие их сегрегацию на рабочем месте.

5. Об отрицательных результатах законодательства и практики можно судить по сообщениям, которые продолжали поступать из страны в 2014 году, о новых арестах правозащитников, адвокатов, журналистов и представителей религиозных и этнических меньшинств, а также открытым письмам и конфиденциальным сообщениям по вопросу о пытках и нарушениях стандартов справедливого суда. Кроме того, продолжали закрываться СМИ и сохранялись жесткие ограничения Интернета и для социальных сетей.

II. Методика

6. Информация для настоящего доклада была собрана в ходе миссии по сбору файлов в Дании, Германии и Норвегии, во время которой было проведено 39 бесед с жертвами и активистами в иранской диаспоре. Специальный докладчик желает выразить свою признательность правительству всех этих трех стран за организацию его поездок. С июля 2014 года по январь 2015 года было проведено еще 28 бесед с иранцами, находящимися в Исламской Республике Иран и других странах.

7. Специальный докладчик также изучил информацию, содержащуюся в открытых письмах, конфиденциальных сообщениях, публикациях и радио- и телепередачах иранских СМИ, официальных заявлениях, информацию, содержащуюся в ответах правительства на запросы мандатариев специальных процедур, до-

кладах национальных заинтересованных сторон и заинтересованных сторон из числа гражданского общества, представленных в связи с первым и вторым универсальными периодическими обзорами по стране, а также в сообщениях, представленных Специальному докладчику заслуживающими доверия правозащитными организациями. Он также изучил содержание ряда проектов законодательных актов, рассматриваемых в настоящее время.

III. Сотрудничество с другими мандатариями

8. В 2014 году специальными процедурами правительству были препровождены 29 сообщений специальных процедур, включая 27 сообщений по процедуре срочных действий, в которых выражалась озабоченность по поводу пыток, произвольных арестов и задержаний, преследования религиозных меньшинств, а также репрессий в отношении отдельных лиц, которым вменялись в вину контакты с должностными лицами Организации Объединенных Наций по правам человека в связи с такими вопросами, которые касаются свободы выражения мнений и собраний и условий содержания в заключении, включая неудовлетворительный доступ задержанных к медицинскому обслуживанию. Правительство ответило на пять из этих сообщений, и, таким образом, доля сообщений, на которые были получены ответы, снизилась с 40% в 2013 году до 17% в 2014 году.

9. Специальный докладчик выражает признательность правительству за организацию встреч с делегациями, совершавшими поездки в Женеву, включая встречу в сентябре 2014 года с представителями судебной системы, Высокого суда по правам человека Исламской Республики Иран и Министерства иностранных дел, а также за представление подробных замечаний по его последнего доклада Генеральной Ассамблее (A/69/356).

10. К сожалению, просьбы Специального докладчика о поездках в страну для углубления диалога с государственными должностными лицами и дальнейшего уточнения достоверности жалоб, препровожденных специальным процедурам, остались без ответа. Многие просьбы о посещении, направленные рядом других специальных процедур, до сих пор не рассмотрены, несмотря на неоднократные заявления правительства, сделанные с 2011 года, о его намерении укреплять сотрудничество с правозащитными механизмами в этом аспекте.

IV. Репрессии в отношении активистов

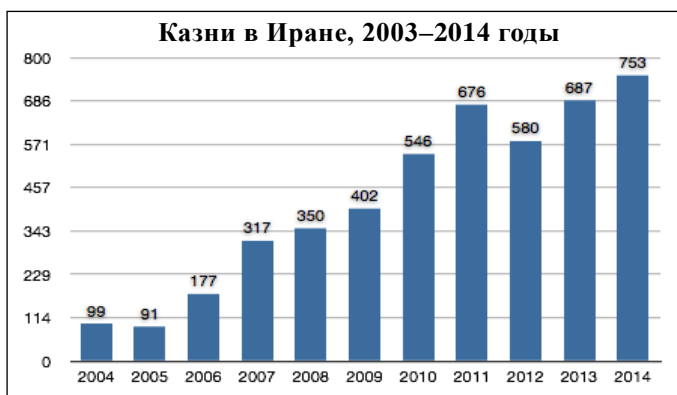
11. Специальный докладчик выражает свою озабоченность в отношении инцидентов, которые, по-видимому, представляют собой ответные меры в отношении лиц за их контакты с международными организациями по правам человека и механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека. С августа 2014 года сообщалось о пяти таких случаях (см. приложение I). Они включают привлечение к ответственности Алены Даеми, Саеда Ширзада, Мохаммада Али Тахери, Бехнама Эбрахимзаде и Мохаммада Резы Порджашари. Сообщается о том, что не менее 15 человек были задержаны, им было предъявлено обвинение или они были привлечены к судебной ответственности, либо подверглись запугиванию за контакты со специальными процедурами с 2011 года.

V. Анализ гражданских и политических прав

A. Право на жизнь

12. В ходе первого универсального периодического обзора в 2011 году правительство получило 29 рекомендаций, связанных с применением смертной казни; в ходе такого обзора в 2014 году была высказана 41 такая рекомендация.

13. Сообщается, что в 2014 году было казнено не менее 753 лиц, в том числе 25 женщин (самое высокое число за последние 12 лет); 53 казни были публичными. В общей сложности 362 из приведенных в исполнение смертных приговоров – почти половина – были вынесены за преступления, связанные с наркотиками (не включая связанные с наркотиками правонарушения, совершенные в связи с убийством)², которые не соответствуют международно признанному пороговому критерию «особо тяжких преступлений», соблюдение которого необходимо для применения смертной казни. По крайней мере в четырех случаях родственники жертв убийства предоставили помилование лишь после того, как власти начали приведение смертной казни через повешение в исполнение. В этих случаях власти прекратили приведение смертной казни в исполнение, спустив с виселицы осужденных, провисевших некоторое время.

14. В ноябре–декабре 2014 года глава Высокого совета по правам человека Мохаммад Джавад Лариджани вновь призвал внести поправки в закон о наркотиках 1988 года, заявив, что такое изменение уголовной политики приведет к снижению числа смертных казней на 80%³. Смертная казнь за правонарушения, связанные с наркотиками, регламентируется в стране этим законом и поправками к нему 1997 года и 2011 года. Ныне действующая редакция закона требует назначения смертной казни за 17 преступлений. Кроме того, смертная казнь автоматически назначается в тех случаях, когда количество незаконно ввозимого наркотика превышает определенный минимальный уровень, например 30 г героина, морфина, кокаина, метилendioксиметанфетамина (МДМА/экстази) или метамфетамина⁴.

² Iran Human Rights Documentation Centre, chart of executions 2014, updated on 1 January 2015, www.iranhrdc.org/english/publications/1000000425-ihrdc-chart-of-executions-by-the-islamic-republic-of-iran-2014.htm.

³ Euronews, “Iran’s Larijani slams West’s ‘bias’ on human rights”, 7 November 2014, and Mizan News Agency (semi-official news), 5 December 2014, <http://mizanonline.ir/fa/content/19246>.

⁴ University of Essex, Human Rights in Iran Unit, “The death penalty for drug crimes in Iran: analysis of Iran’s international human rights obligations” (2014). Имеется по адресу <http://www.essex.ac.uk/hri/documents/research-paper-iran-death-penalty-drug-crimes.pdf>.

15. Исламский уголовный кодекс с поправками, вступивший в силу в июне 2013 года, предусматривает применение смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей, если только не признается, что правонарушитель не имел психических возможностей понимать характер преступления или его последствия. Казни несовершеннолетних продолжают: согласно сообщениям, только в 2014 году было казнено не менее 13 несовершеннолетних⁵.

16. Как сообщается, не менее 33 человек были казнены в период с 26 августа по 14 ноября 2014 года в тюрьме в Кермане. Сообщается, что, кроме одного, все из них были казнены за преступления, связанные с наркотиками. В этот период о казнях в тюрьме властями не сообщалось⁶. Это вызывает тревогу, связанную с тем, что сообщаемые цифры могут быть занижены.

В. Стандарты справедливого суда

17. После поездки в Исламскую Республику Иран в 2003 году Рабочая группа по произвольным задержаниям рекомендовала государству установить гарантии допуска адвоката к делу для предотвращения запугивания, предусмотрев доступ адвоката к делу с момента его возбуждения вне зависимости от характера предъявляемого обвинения (см. E/CN.4/2004/3/Add.2 и Corr.1, пункт 65). Кроме того, правительство получило 13 рекомендаций, связанных со стандартами справедливого суда и независимостью судебной власти, в ходе универсального периодического обзора по своей стране в 2014 году. Столько же рекомендаций было высказано по этим вопросам в 2010 году. В нескольких рекомендациях делегации подчеркнули необходимость обеспечения немедленного допуска к делу адвоката, приглашенного подозреваемым или обвиняемым, а также возможности знакомиться необходимым образом со всеми материалами дела.

18. Статья 48 Уголовно-процессуального кодекса с поправками, которая должна вступить в силу в июне 2015 года, предусматривает право обвиняемых требовать присутствия адвоката с момента задержания. Однако примечание к статье 48 предусматривает исключение: например, если обвиняемый задержан по подозрению в совершении правонарушений, связанных с организованной преступностью, преступлений против национальной безопасности, краж или правонарушений, связанных с наркотиками, в допуске адвоката к его делу может быть отказано в течение срока до недели после ареста. Следует отметить, что большинство нарушений стандартов справедливого суда, как сообщается, совершается на стадии следствия. Юристы, журналисты, лидеры религиозных и этнических меньшинств и другие люди, мирно осуществляющие свои международно признанные права, часто признаются виновными в преступлениях против национальной безопасности.

С. Свобода от произвольного задержания

19. Большое внимание уделяется продолжающемуся домашнему аресту лидеров Зеленого движения и бывших президентских кандидатов. Страна приближается к

⁵ См. также Iran Human Rights, "Another juvenile execution in Iran", 5 July 2014, <http://iranhr.net/2014/07/another-juvenile-execution-in-iran/> and Amnesty International, "Iran: alleged juvenile offender among 10 hunger strikers threatened with immediate execution", 16 December 2014, <http://www.amnestyusa.org/news/news-item/iran-alleged-juvenile-offender-among-10-hunger-strikers-threatened-with-immediate-execution>.

⁶ Iran Human Rights, "Secret mass executions of drug convicts in Kerman Prison (Southeastern Iran)", 30 December 2014. Имеется по адресу <http://iranhr.net/2014/12/secret-mass-executions-of-drug-convicts-in-kerman-prison-southeastern-iran/>.

четвертой годовщине заключения Мехди Карруби, Мир-Хоссейна Мусави и Захры Ранавард, жены г-на Мусави, а также годовщине демонстраций, прошедших в 2009 году. В 2011 и 2013 годах Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла 10 мнений, касающихся задержания 13 иранцев, в том числе указанных выше лидеров оппозиции и нескольких журналистов, адвокатов, христианского пастора и студента-активиста (см. приложение I). Правительство ответило на три из десяти сообщений.

20. В своих мнениях Рабочая группа пришла к выводу, что 12 из 13 лиц, по-видимому, были задержаны за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений, убеждений, религии, верований или ассоциации, и призвала правительство немедленно освободить лиц, обвиняемых в законном осуществлении этих свобод, и предоставить им компенсацию за произвольное задержание. Одна из таких заключенных, Насрин Сутоде, была освобождена до истечения срока ее наказания, в то время как Бахман Ахмади Амуэ и Кайраш Камрани были освобождены после отбытия ими наказания. Никто из этих лиц не получил компенсацию, рекомендованную Рабочей группой.

D. Независимость адвокатов

21. Международные стандарты признают право адвокатов заниматься своей профессией в соответствии с общепризнанной профессиональной этикой без ограничений, влияния, нажима или необоснованного вмешательства с любой стороны⁷. Независимая ассоциация адвокатов и возможность заниматься адвокатской практикой независимым образом служат неотъемлемыми гарантиями защиты прав человека и доступа к правосудию. Как заявил один из представителей Института прав человека Международной ассоциации адвокатов: «Адвокаты не могут надлежащим образом выполнять свои обязанности, подвергаясь внешнему вмешательству и контролю в отношении своей возможности заниматься адвокатской практикой»⁸.

22. В 2012 году Международная ассоциация адвокатов и Специальный докладчик выразили озабоченность в отношении проекта закона об официальной адвокатуре, который предусматривал расширение влияния государства на Ассоциацию адвокатов страны. В докладе, представленном ими Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии (A/68/503), Специальный докладчик приветствовал решение правительства отложить рассмотрение законопроекта⁹.

23. В сентябре 2014 года парламенту было представлено несколько измененных вариантов законопроекта¹⁰. Вызывает беспокойство то, что законопроект по-прежнему предусматривает значительное влияние и воздействие со стороны государства, тем самым посягая на независимость Ассоциации адвокатов¹¹. Например, в статьях 33 и 37 законопроекта предусматривается создание кон-

⁷ См., например, замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и на справедливый суд, пункт 34.

⁸ International Bar Association, "Iran urged to stop infringements on the independence of the legal profession by global lawyers' body", 26 March 2013. Имеется по адресу www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUId=ac631d72-4d4b-4b4b-b112-206e183c86b8.

⁹ См. также Иранское студенческое агентство новостей (новостной официоз), 22 июня 2014 года, www.isna.ir/fa/news/92040100629/.

¹⁰ Долат (официальный сайт), 23 сентября 2014 года, www.dolat.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=1&Id=249673, и Икбар (официальный сайт), 22 апреля 2014 года, <http://icbar.ir/Default.aspx?tabid=55&ctl=Edit&mid=435&Code=1403>.

¹¹ *Шагз* (новостной официоз), http://sharghdaily.ir/Modules/News/PrintVer.aspx?Src=Main&News_Id=43569; Centre for Supporters of Human Rights, <http://cshr.org.uk/human-rights-portal/2692>.

трольного органа, который совместно с Министерством по делам разведки и центрами оперативной информации и безопасности судебной системы будет заниматься оценкой квалификации адвокатов, необходимой для получения лицензии на адвокатскую практику и членства в верховном совете и совете директоров Иранской ассоциации адвокатов. Надзорный совет в составе представителей исполнительной и судебной власти и пяти адвокатов, избираемых Ассоциацией адвокатов и утвержденных Комитетом, составляют руководство Высшего судебного дисциплинарного суда и могут в предварительном порядке приостанавливать действие лицензий. Высший судебный дисциплинарный суд согласно законопроекту будет обладать полномочиями на отзыв лицензий (статьи 55, 33 и 34 законопроекта).

24. Выборы совета директоров Ассоциации адвокатов уже подвергаются существенному давлению со стороны государства. Кандидаты на проводимых раз в два года выборах утверждаются Высшим судебным дисциплинарным судом, который, как сообщается, обсуждает с Министерством по делам разведки приемлемость кандидатов¹². Последний раз выборы в совет директоров проходили 13 марта 2014 года, и на них Высший судебный дисциплинарный суд на первом этапе отвел 29 кандидатов¹³, в том числе 3 членов совета и 14 кандидатов, которые были допущены к прошлым выборам¹⁴.

25. За продление лицензий отвечает в настоящее время Ассоциация адвокатов, однако сообщается, что для продления своей лицензии адвокаты должны уплатить обязательный судебный сбор¹⁵. Заявления о предоставлении лицензии на занятие адвокатской практикой или заявления студентов-юристов об участии в стажировке также утверждаются органами безопасности страны. Сообщается о случаях, когда студентам-юристам было отказано в связи с их активным участием в деятельности студенческих организаций или предложено дать обещание воздерживаться от такой деятельности. Сообщается, что должностные лица Министерства по делам разведки постоянно присутствуют в Ассоциации адвокатов¹⁶.

26. С 2009 года не меньше 50 адвокатов, как сообщается, привлекались к судебной ответственности в связи с тем, что они представляли узников совести или политических заключенных и заключенных «в связи с нарушениями против безопасности»¹⁷. Многие иранские юристы выражали обеспокоенность по поводу неспособности Ассоциации адвокатов и ее совета директоров защищать своих собственных коллег, отчасти из-за отсутствия у Ассоциации независимости¹⁸. Юрист-правозащитник Хоссейн Раиси выразил обеспокоенность масштабами влияния судов и сил безопасности на юридическое сообщество, в частности за пределами Тегерана и среди адвокатов из числа этнических меньшинств, что способствует установлению климата, препятствующего адвокатам принимать де-

¹² Centre for Supporters of Human Rights, “Mr. Hossein Raeesi, human rights lawyer”, 22 December 2014, <http://cshr.org.uk/human-rights-portal/2692>; *Rooz Online*, www.roozonline.com/persian/opinion/opinion-article/archive/2013/may/02/article/-4723ff2b43.html and www.roozonline.com/persian/opinion/opinion-article/archive/2014/march/18/article/-9c61eff539.html.

¹³ *Shargh*, http://sharghdaily.ir/Modules/News/PrintVer.aspx?Src=Main&News_Id=30658, а также официальный сайт парламента, 17 августа 2010 года, http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/781457.

¹⁴ *Shargh*, http://sharghdaily.ir/Modules/News/PrintVer.aspx?Src=Main&News_Id=30658, а также Иранское студенческое агентство новостей, isna.ir/fa/news/92120200683/.

¹⁵ Centre for Supporters of Human Rights, “Mr. Hossein Raeesi”.

¹⁶ Ibid. См. также *Rooz Online*, 18 марта 2014 года, www.roozonline.com/persian/opinion/opinion-article/archive/2014/march/18/article/-9c61eff539.html.

¹⁷ Centre for Supporters of Human Rights, “Mr. Hossein Raeesi”.

¹⁸ Ibid.

ла о национальной безопасности, возбужденные в отношении обвиняемых в политических преступлениях и преступлениях против безопасности, а также узников совести. Например, совет директоров Ассоциации адвокатов провинции Западный Азербайджан приостановил лицензию курдского адвоката-правозащитника Масуда Шамснейджа, который представлял курдских политических заключенных, после чего ему было предъявлено обвинение в «пропаганде против системы». Он начал отбывать свое четырехмесячное наказание 19 октября 2014 года¹⁹.

Е. Условия содержания в заключении и обращение с заключенными

27. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен сообщениями о недостаточном доступе или отсутствии доступа заключенных к медицинским услугам и недостаточной практике раздельного содержания в тюрьмах. В апреле и декабре 2014 года Специальный докладчик и другие держатели тематических мандатов препроводили пять сообщений по вопросу об ухудшении состояния здоровья 16 задержанных, нуждающихся в экстренной специализированной медицинской помощи вне тюрьмы. Некоторые из этих лиц, как сообщается, подвергаются риску смерти из-за отсутствия необходимой медицинской помощи. В весьма немногих случаях заключенным было разрешено получать медицинскую помощь вне тюрьмы. Стандартные минимальные правила обращения с заключенными требуют, чтобы больные заключенные, нуждающиеся в специализированном лечении, получали необходимый доступ к соответствующим медицинским учреждениям и специалистам, и требуют раздельного содержания заключенных исходя из признаков пола, возраста, судимости и правовых оснований их заключения.

28. 20 ноября 2014 года не менее 24 курдских заключенных в 12-м отделении центральной тюрьмы в Урумие (провинция Западный Азербайджан), как сообщается, объявили голодовку в знак протеста против неудовлетворительных условий раздельного содержания заключенных и отсутствия необходимого доступа к медицинскому обслуживанию (см. приложение I). Некоторые из этих заключенных были приговорены на основании расплывчатых и неконкретных обвинений в преступлениях против национальной безопасности, например распространении листовок и заявлений по случаю Международного дня родного языка, размещении статей в социальных сетях, посещении курдских оппозиционных сайтов и поддержании контактов с администраторами таких сайтов, распространением политических листовок и в сотрудничестве с оппозиционными партиями или членстве в них.

29. Сообщается, что 9 декабря 2014 года спецподразделение центральной тюрьмы в Урумие заблокировало 12-е отделение, угрожая объявившим голодовку заключенным мерами физического воздействия, если те не прекратят ее. Сообщается, что несколько участников голодовки были вызваны в спецчасть, где они подверглись разнообразным угрозам, таким как предъявление новых обвинений и перевод на содержание в одиночном заключении, тюремное заключение в «ссылке» и арест членов семьи. Другим участникам голодовки, в том числе Али Афшари, Мохаммаду Абдоллахи и Саману Насиму (из них последний, как сооб-

¹⁹ Letter from the Centre for Supporters of Human Rights dated 10 November 2014, copied to the United Nations High Commissioner for Human Rights, the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran, the Special Rapporteur on the situation of human rights defenders and the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, <http://cshr.org.uk/human-rights-portal/news/2830>; см также the International Campaign for Human Rights in Iran, http://persian.iranhumanrights.org/1393/08/shamnejad_kord_lawer/.

щается, был несовершеннолетним) угрожали приведением в исполнение их смертного приговора в ускоренном порядке. 10 декабря оперативные сотрудники, как сообщается, потребовали от родственников г-на Насима уговорить его отказаться от продолжения голодовки, поскольку в противном случае приговор будет приведен в исполнение немедленно²⁰. 22 декабря 2014 года, как сообщается, 26 заключенных окончили голодовку после того, как власти обещали прекратить запугивание родственников и расследовать жалобы заключенных.

Е. Свобода выражения мнений и доступа к информации

30. Правительство получило 19 рекомендаций, связанных со свободой выражения мнений и убеждений и доступа к информации, в ходе своего универсального периодического обзора в 2014 году. Министерство культуры и исламской ориентации организовало двадцатую национальную ярмарку печати, состоявшуюся 8–14 ноября 2014 года и проходившую под девизом «Свобода и ответственность». К сожалению, позитивные замечания по поводу свободы СМИ, высказанные некоторыми должностными лицами на этом мероприятии, в том числе представителями министерства, расходятся с нынешним обращением с журналистами и блоггерами в стране.

31. С июля 2014 года по крайней мере 13 журналистов и блоггеров были арестованы или задержаны (см. приложение I), и не менее 8 журналистов были освобождены по отбытии ими срока лишения свободы. На декабрь 2014 года 30 журналистов содержались в заключении (см. приложение I)²¹. Обвинения включают такие расплывчато формулируемые составы преступлений, как преступления «против национальной безопасности», например «пропаганда против системы», «собрание и заговор против системы», «оскорбление Верховного лидера» и «распространение ложных слухов с целью возмущения общественного сознания». В сентябре 2014 года Верховный суд Исламской Республики Иран подтвердил смертный приговор, вынесенный Сохелю Араби, блоггеру, осужденному за «сабб ан-наби» (оскорбление мусульманского пророка), выразившееся, как утверждает, в комментариях, которые он разместил по нескольким адресам в Фейсбуке. Его также признали виновным в «оскорблении государственных должностных лиц», «оскорблении Верховного лидера» и «пропаганде против системы». В своих замечаниях по поводу настоящего документа правительство утверждало, что г-н Араби «ранил [sic] религиозные чувства общественности».

32. Как сообщается, иранские власти также продолжают закрывать органы печати и телестанции, которые некоторые элементы политического истеблишмента считают подрывными. Газеты «Ганун бахар» и «Асеман» смогли возобновить свою деятельность после того, как их закрыли за публикацию материалов, которые были сочтены оскорбительными²². 23 декабря 2014 года другая газета, «Рузан», была закрыта по постановлению прокуратуры Тегерана, очевидно в связи с публикацией в ней статьи, посвященной пятой годовщине смерти аятоллы Хосейн-Али Монтазери. В августе 2014 года пять частных религиозных станций («Имам Хосейн», «Абольфазал Абасс», «Альгаэм», «Альзахра» и «Альмехди») были закрыты после того, как Министерство по делам разведки обвинило их в незаконном сотрудничестве со спутниковыми телестанциями, базирующимися в Соединенных Штатах Америки и Соединенном Королевстве Великобритании и

²⁰ Информация представлена Специальному докладчику 16 декабря 2014 года.

²¹ См. также the Committee to Protect Journalists, special report, 17 December 2014, <https://cpj.org/reports/2014/12/journalists-in-prison-china-is-worlds-worst-jailer.php>.

²² British Broadcasting Corporation, 13 November 2014, www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/11/141113_145_aseman_daily.

Северной Ирландии, вызвавшем напряженность между различными течениями ислама, в представлении в унижительном свете шиизма и в оскорблении почитаемых подвижников мусульманской веры. 8 января 2015 года министерство заявило о том, что бюро 17 спутниковых телеканалов, которые «поддержали врагов, раздувающих напряженность между течениями ислама», будут закрыты²³.

33. Повсеместный характер по-прежнему имеют блокирование и фильтрация сайтов, очевидно по постановлению самых разных органов власти. Неясно, в какой мере законодательство страны предоставляет официальным органам юридические основания вмешиваться в деятельность сайтов. В октябре 2014 года глава Административного суда и Генеральная прокуратура критиковали Министерство культуры и исламской ориентации за прямое закрытие сайтов, не имевших разрешений, утверждая, что ни оно, ни Совет по контролю за печатью не имеют полномочий на это без санкции Генеральной прокуратуры²⁴. В ноябре Рабочая группа по выявлению случаев уголовно-наказуемого распространения информации подтвердила, что Министерство информационно-коммуникационных технологий будет и далее фильтровать доступ к данным на Инстаграме²⁵. В декабре 2014 года информационное агентство «Фарс» сообщило, что «безнравственные» страницы на Инстаграме были заблокированы.

34. В ноябре 2014 года кабинет президента Хасана Роухани утвердил поправки к закону о доступе к информации 2009 года, предусматривающие предоставление доступа к сведениям об использовании правительством государственных средств²⁶. В этой связи глава судебной власти Садег Лариджани объявил, что он отдал распоряжение прокуратуре выявлять и вызывать любых виновных в «преувеличении» государственной коррупции²⁷.

1. Проект закона об учреждении совета по делам СМИ

35. 10 августа 2014 года был внесен законопроект о создании совета по делам СМИ, который, по-видимому, предусматривает расширение сферы государственного контроля за СМИ²⁸. Журналисты и юристы выразили серьезную обеспокоенность в отношении положений опубликованного законопроекта, наделяющего правительство функциями по выдаче лицензий журналистам, а также по проведению расследований и принятию карательных мер в случае «нарушения профессиональной этики», включая временное запрещение заниматься журналистской деятельностью и отзыв лицензии²⁹. Неясно, какие именно карательные меры будут применяться, и будут ли они применяться вообще, в отношении лиц, занимающихся журналистской деятельностью при отсутствии лицензии. Сообщается, что в ответ на критику правительство приняло решение приостановить разработку законопроекта, заявив, что потребуются дополнительные консультации с журналистами³⁰.

²³ Агентство новостей «Фарс» (новостной официоз), 4 января 2015 года, www.farsnews.com/newstext.php?nn=13931014000459.

²⁴ Radio Farda, 14 October 2014, www.radiofarda.com/content/f6_iran_websites_filtering/26637464.html.

²⁵ Iranian Students' News Agency, 11 November 2014, <http://isna.ir/fa/news/93082010296/>.

²⁶ Агентство новостей «Мер» (новостной официоз), 15 октября 2014 года, <http://mehrnews.com/news/2389693/>.

²⁷ Агентство новостей «Мер», 12 октября 2014 года, <http://mehrnews.com/news/2387790/>.

²⁸ Официальный сайт парламента, <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/790196>.

²⁹ Иранское агентство трудовых новостей (новостной официоз), 27 августа 2014 года, <http://ilna.ir/news/news.cfm?id=199081>.

³⁰ «Шахрванд» (новостной официоз), 15 декабря 2014 года, http://shahrvand-newspaper.ir/?News_Id=16826.

2. Закон о политических преступлениях

36. В сентябре 2013 года в парламент был внесен закон о политических преступлениях, в который в июне 2014 года были внесены поправки. Законопроект определяет политические преступления как деятельность, преследующую цель оказать воздействие на дела страны, ее административные и политические учреждения или ее внутреннюю или внешнюю политику без умысла посягательства на основы государства. Это включает оскорбление или унижение членов парламента или Совета стражей Конституции, министров или других государственных должностных лиц³¹. Проект закона предусматривает публичный суд присяжных за политические правонарушения и правонарушения в области печати.

G. Свобода мирных собраний и ассоциации

37. В 2011 году Комитет по правам человека отметил, что собрания и создание общественных объединений в Исламской Республике Иран поставлены в зависимость от соблюдения «принципов ислама», которые в законодательстве страны не определены (см. CCPR/C/IRN/CO/3, пункт 26). Комитет призвал правительство освободить любых людей, содержащихся в заключении только в связи с мирным осуществлением этих прав, и настоятельно призвал правительство отозвать парламентский законопроект о создании неправительственных организаций (НПО) и контроле над ними, который предусматривал создание под председательством представителей Министерства внутренних дел и Министерства по делам разведки комитета по регулированию деятельности НПО.

38. В ходе универсального периодического обзора по стране в 2014 году глава Верховного совета по правам человека сообщил, что в Исламской Республике Иран активно действуют 17 000 НПО, занимающиеся различными вопросами, в том числе поощрением и защитой прав человека. По-прежнему поступающие сообщения об аресте правозащитников за мирное осуществление законных прав указывают на то, что эти права защищаются по прихоти властей; кроме того, последние проекты законов создают опасность усугубления ситуации.

1. Проект закона о неправительственных организациях

39. Представленный 9 ноября 2014 года³² Министерством внутренних дел проект, по-видимому, создает еще большую угрозу для независимости гражданского общества. Законопроект предусматривает создание на национальном, провинциальном и муниципальном уровнях советов, которые, в частности, будут отвечать за выдачу лицензий НПО, занимающимся «социальными, культурными, художественными, медицинскими, экологическими, связанными с культурным наследием, правозащитными, этническими и связанными с развитием» вопросами, деятельность которых в настоящее время не регулируется другими законами, регламентирующими деятельность профессиональных организаций или политических объединений, таких как политические партии (статьи 2 и 4 законопроекта).

40. В соответствии с законопроектом такие советы будут отвечать за контроль и поддержку НПО и пресечение нарушений с их стороны. НПО смогут официально заниматься организационной деятельностью, получив разрешение на учреждение, а также получив и зарегистрировав разрешение на деятельность (статья 21). Процедуры, предусмотренные в законопроекте для создания общественного объединения, представляются исключительно обременительными и поставят НПО в

³¹ Официальный сайт парламента, http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/state/856746.

³² Агентство новостей «Фарс», 1 декабря 2014 года; www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930905000787.

зависимость от административного контроля и решений, принимаемых административными органами по своему усмотрению, что может впоследствии быть использовано для подавления отличающихся от общепринятых мнений или убеждений в нарушение международного права и международных стандартов.

2. Проект закона о создании и деятельности политических партий и групп

41. 20 июля 2012 года в парламент был впервые внесен проект закона о создании и деятельности политических партий и групп. 20 июля 2014 года парламент приостановил рассмотрение законопроекта на три месяца в связи с озабоченностью в отношении его положений³³.

42. Особое беспокойство вызывают некоторые аспекты законопроекта, которые, по-видимому, лишают права политической деятельности лиц, арестовывавшихся или привлекавшихся к ответственности за мирное осуществление ими своих прав на выражение мнения, ассоциации и собраний. В их числе – лица, арестовывавшиеся или привлекавшиеся к ответственности в течение нескольких месяцев после президентских выборов 2009 года, а также юристы, журналисты и правозащитники, которые могли выражать оппозиционные или критические мнения по широкому кругу вопросов.

43. Законопроект запрещает политическим партиям заниматься деятельностью в отсутствие двух разрешений, выдаваемых комиссией по делам партий³⁴ в составе девяти членов – представителей государственных органов, включая должностных лиц Министерства внутренних дел, Министерства по делам разведки и Генеральной прокуратуры и главы судебной власти³⁵.

44. Для получения первоначального разрешения необходимо подать лист предполагаемых членов, а также программу партии, включая мировоззренческие, идейные и идеологические основы, цели и планы по выполнению целей, а также общую позицию партии по культурным, экономическим, социальным, политическим, административным и правовым вопросам страны³⁶. В представленном учредителями уставе и манифесте также должно быть предусмотрено соблюдение Конституции и принципа «правления исламского законоведа»³⁷.

45. Проект закона запрещает лицам, связанным с «контрреволюционными группами», и лицам, осужденным за преступления против безопасности внутри страны и за рубежом, создавать политическую партию. Бывшим членам партий, ранее распущенным по постановлению суда, которые являлись влиятельными их членами в момент роспуска, будет запрещено вступать в политическую партию или создавать ее³⁸. 14 декабря 2014 года власти заявили, что новый законопроект будет принят до парламентских выборов 2016 года.

³³ Официальный сайт парламента, http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/state/814244.

³⁴ Клуб молодых журналистов, 13 июля 2014 года, www.yjc.ir/fa/print/4908729.

³⁵ Официальный сайт парламента, http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/state/814244.

³⁶ Иранское студенческое агентство новостей, 13 июля 2014 года, <http://isna.ir/fa/news/93042212597>.

³⁷ Ibid.

³⁸ Агентство новостей «Тасмин» (новостной официоз), 15 июля 2014 года, <http://www.tasnimnews.com/Home/Single/432095>.

Н. Свобода религии или убеждений

46. В соответствии с иранским законодательством Министерство культуры и исламской ориентации отвечает за выдачу лицензий на культурную, художественную и просветительскую деятельность религиозных меньшинств, признаваемых в Конституции³⁹. В соответствии с действующим в стране законом о партиях религиозным меньшинствам, признаваемым Конституцией, разрешается создавать общественные объединения религиозных меньшинств в составе добровольцев того же вероисповедания в целях работы по религиозным, культурным, социальным и благотворительным вопросам своей общины⁴⁰. Управлению по делам религиозных меньшинств поручено координировать и контролировать все обряды, совершаемые религиозными меньшинствами, в том числе по случаю религиозных праздников. Для издания публикаций, а также для организации поездок иностранных миссионеров в Исламскую Республику Иран по просьбе церквей и религиозных советов необходимо разрешение министерства⁴¹.

47. Несмотря на заявления о том, что процедура выдачи разрешений на строительство мечетей для шиитов и суннитов не является дискриминационной, сунниты сообщают, что с 1979 года им не было предоставлено разрешения на строительство мечети в Тегеране⁴². Власти также, как сообщается, ограничивали на протяжении последних 35 лет строительство христианских церковных зданий, в том числе православных армян и сирийцев⁴³. По-прежнему поступают сообщения о том, что правительство запрещает христианским церквям проводить службы на персидском языке⁴⁴.

1. Бахаи

48. Несмотря на заявления высокопоставленных должностных лиц о том, что бахаи наделены гражданскими правами, они продолжают сталкиваться с дискриминацией, арестами и произвольными задержаниями в связи со своей религией. В период с сентября по декабрь 2014 года силы безопасности, как сообщается, арестовали в городах Исфахан, Тегеран, Шираз, Хамедан, Карадж и Семнан не меньше 24 бахаев, в результате чего общее число заключенных-бахаев достигло 100 человек.

49. На всей территории страны были ужесточены дискриминационные ограничения, касающиеся захоронения бахаев на кладбищах. Сообщается, что в городе Семнан власти препятствуют помещению родственниками эпитафии на надгробных камнях: в надписях указываются только имя и фамилия и даты рождения и смерти. Власти также препятствуют строительству дополнительных зданий для размещения захоронений на бахайском кладбище в Семнани. Сообщается, что по крайней мере в трех случаях иранские власти задерживали захоронения бахаев в городах Тебриз и Ахваз⁴⁵.

³⁹ Официальный сайт Министерства культуры и исламской ориентации, www.farhang.gov.ir/fa/intro/duty.

⁴⁰ Официальный сайт парламента, <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/90226>.

⁴¹ Еврейский комитет Тегерана, www.iranjewish.com/Essay/Essay14.htm.

⁴² Международная кампания за права человека в Иране, 17 января 2012 года, http://persian.iranhumanrights.org/1390/10/sunni_mps/.

⁴³ International Campaign for Human Rights in Iran, "Iran: the cost of faith: persecution of Christian Protestants and converts in Iran" (2013). Имеется по адресу www.iranhumanrights.org/wp-content/uploads/Christians_report_Final_for-web.pdf.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Информация, представленная Специальному докладчику общиной бахаи в декабре 2014 года.

50. Согласно сообщениям, студенты-бахаи сталкивались с дискриминацией при зачислении в высшие учебные заведения в 2014/15 учебном году. Шадан Ширази, школьник-бахаи, занявший 113-е место среди примерно 1 млн. участников общегосударственного экзамена по математике, как сообщается, был лишен возможности подать заявление о приеме в государственный университет. Специальный докладчик предлагает учащимся-бахаи направлять жалобы на нарушение их прав Высокому совету по правам человека.

51. В 2014 году подстрекательство против бахаи, по-видимому, продолжилось. 15 декабря 2014 года аятолла Боджнурди, исламский иерарх и бывший член Верховного судейского совета, заявил: «Мы никогда не говорили, что бахаи имеют право на образование; бахаи не имеют даже прав гражданства»⁴⁶. После негативной реакции он позднее пояснил, что бахаи, которые сотрудничают с Израилем или выступают против ислама, не могут пользоваться правами граждан⁴⁷. Они могли осуществлять свои права человека, однако не могли пользоваться такими привилегиями, как учеба в университете в Исламской Республике Иран⁴⁸.

2. Христиане

52. На 1 января 2015 года в стране оставались в заключении не меньше 92 христиан, как утверждается, за их христианскую веру и христианское служение⁴⁹. Сообщается, что только в 2014 году во всей Исламской Республике Иран не менее 69 новообращенных христиан были арестованы и задержаны не менее чем на 24 часа. Сообщается, что в поле зрения властей – руководители домовых церквей, как правило, из числа бывших мусульман. Утверждается, что новообращенные христиане также по-прежнему сталкиваются с ограничениями при праздновании ими своих религиозных праздников.

53. Сообщается, что 25 декабря 2014 года иранские власти устроили обыск в домовой церкви в городе Рудехен и арестовали девять участников празднования Рождества⁵⁰. Властями также был арестован пастор Виктор Бет Тамарз, бывший пресвитер шахрарской ассирийской церкви Пятидесятницы в Тегеране, а также два других новообращенных христианина, которые были задержаны 26 декабря, когда священник служил рождественскую литургию. Сообщается, что пастор Тамарз с 2009 года подвергался давлению в связи с тем, что он служит на персидском языке⁵¹. 19 октября 2014 года революционный суд провинции Альборз приговорил пасторов Бехнама Ирани, Резу Раббани и Абдолреза (Матиаса) Хагнеджада к шести годам лишения свободы по обвинениям «в деятельности против национальной безопасности» и «создании групп для свержения правительства». В настоящее время пастор Ирани и пастор Раббани отбывают наказание. Правительство уточнило, что Апелляционный суд провинции Альборз оправдал г-на Хагнеджада.

⁴⁶ International Campaign for Human Rights in Iran, 18 December 2014, <http://persian.iranhumanrights.org/1393/09/bojnoordi-bahais/>.

⁴⁷ Агентство новостей «Тасним», 18 декабря 2014 года, www.tasnimnews.com/Home/Single/592485.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Информация, представленная Специальному докладчику неправительственной организацией «Статья 18».

⁵⁰ The Voice of Iranian Christians, <http://vocir.org>.

⁵¹ Article 18, <http://articleeighteen.com/fa/breaking-news/victor-bet-tamraz-arrested/>.

VI. Экономические, социальные и культурные права

А. Экономические права

1. Право на объединение в профсоюзы и ведение коллективных переговоров

54. Хотя страна является участником пяти из восьми основных конвенций Международной организации труда (МОТ), правительство еще не подписало две конвенции МОТ, конкретно касающиеся права на свободное выражение мнений и ассоциацию: Конвенцию о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы 1948 года (№ 87) и Конвенцию о применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров 1949 года (№ 98). Правительство утверждает, что неприсоединение к этим договорам не оказывает воздействия на права или меры защиты.

55. В качестве позитивных моментов Специальный докладчик отмечает, что многим профсоюзным группам было разрешено отстаивать свои права, указывая в качестве примеров на продолжающиеся забастовки сотен работников Сепаканской цементной компании в Дизиче в провинции Исфahan и работников предприятия «Яз Хоррамшахр». Однако соблюдение прав профсоюзных активистов по-прежнему не защищено от капризов властей. Действующий в стране закон о труде 1990 года содержит ряд прогрессивных положений, касающихся собственно прав трудящихся, однако по сути дела исключает права трудящихся на независимое объединение в профсоюзы без наблюдения и контроля со стороны государства. Закон требует, чтобы Министерство труда и социальных дел контролировало создание, объем, обязанности и функции профсоюзных групп и их представителей. Из-за этих требований и ограничений активисты, работающие мирно без государственного утверждения, уязвимы для арестов и привлечения к ответственности по обвинениям, связанным с «национальной безопасностью».

56. В декабре 2014 года в ходе демонстрации было арестовано не менее трех членов координационного комитета помощи созданию организаций трудящихся, и не менее 27 человек по-прежнему находятся в заключении в связи с осуществлением ими прав, защищаемых согласно международному праву.

2. План по защите ношения хиджаба и скромности и гендерная сегрегация на рабочем месте

57. 8 октября 2014 года 36 депутатов парламента представили план по защите ношения хиджаба и скромности⁵². Этот законопроект, по-видимому, предусматривает дальнейшие ограничения права женщин на труд. Статья 5 законопроекта ограничивает рабочий день женщин периодом с 7 до 22 часов, а также предусматривает гендерную сегрегацию на рабочем месте. В соответствии с законопроектом работники некоторых профессий, такие как врачи, медсестры и бортпроводницы, не подвергаются ограничениям, касающимся часов работы, а в случаях необходимого присутствия женщин в отношении часов работы будут предусмотрены исключения из правил сегрегации. Законопроект также содержит попытку регулирования формы одежды на рабочем месте, требуя, чтобы работники государственного и частного сектора, не соблюдающие правила в отношении одежды, принятые в исламе, наказывались штрафом в размере до трети оклада за период с 1 месяца до 12 месяцев.

⁵² Официальный сайт парламента http://rc.majlis.ir/fa/legal_draft/show/907753.

58. 30 августа 2014 года власти заявили, что женщинам запрещается работать в кофейнях и что женщинам, обращающимся за разрешением на открытие кофейни, необходимо назначить управляющего мужчину⁵³. В период с августа по декабрь 2014 года в различных городах страны был отменен ряд музыкальных выступлений, поскольку в них предполагалось участие женщин. 2 сентября 2014 года газета «Шарг» сообщила, что в Исфахане и в 13 других провинциях страны женщины не могли участвовать в музыкальных выступлениях. Министерство культуры и исламской ориентации заявило, что «когда женщины, соблюдающие ношение исламского хиджаба, присутствуют и работают в здоровой среде с мужчинами, нет оснований запрещать их появление на сцене. У нас нет никаких религиозных запретов на выступления женщин»⁵⁴.

В. Право на здоровье

1. Глушение спутников и его воздействие на здоровье

59. Сообщается, что иранские власти продолжают подвергать преследованиям граждан за установку и использование спутниковых антенн. За последние несколько месяцев иранские должностные лица все чаще признавали возможные медицинские последствия глушения спутников, которое правительство пытается использовать для воспрепятствования доступа общественности к некоторым телевизионным каналам. В феврале 2014 года Министр здравоохранения д-р Сеад Хасан Газизаде объявил о создании специального комитета, в состав которого вошли представители Министерства здравоохранения, Министерства информационно-коммуникационных технологий и Иранской организации по атомной энергии, расследовать возможные медицинские последствия глушения спутников⁵⁵. Комитет еще не сообщил о своих результатах. В октябре Саед Мотассад, представитель Департамента экологии, сообщил, что тема глушения как причины рака изучалась неоднократно и что возможность заболевания людей в результате последствий глушения существует⁵⁶.

2. Трансгендерные иранцы

60. В ходе своего обзора по Исламской Республике Иран в 2013 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность тем, что члены сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транс-сексуалов сталкиваются с дискриминацией в доступе к трудоустройству, жилью, образованию и медицинскому обслуживанию, а также подвергаются социальной стигматизации и маргинализации (см. E/C.12/IRN/CO/2, пункт 7).

61. Специальный докладчик в положительном плане отмечает, что иранское законодательство и практика допускают хирургические операции для подтверждения гендера трансгендерных лиц⁵⁷. Однако информация, полученная от жертв, которым была сделана такая операция, указывает на то, что качество медицин-

⁵³ Агентство новостей «Тасним», 30 августа 2014 года, www.tasnimnews.com/Home/Single/478110.

⁵⁴ Исламское агентство новостей, 17 сентября 2014 года, <http://www.irna.ir/fa/News/81313979/>.

⁵⁵ International Campaign for Human Rights in Iran, «Government committee to review satellite jamming signals' effects on public health», 5 February 2014. Имеется по адресу <http://www.iranhumanrights.org/2014/02/satellite-jamming/>.

⁵⁶ AlMonitor, «Iran official says satellite jamming can cause cancer», 2 October 2014. Имеется по адресу www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/10/iran-satellite-jamming-cancer.html#.

⁵⁷ International Gay and Lesbian Human Rights Commission and Iranian Queer Organization, «Human rights violations of people in the Islamic Republic of Iran on the basis of their sexual orientation and gender identity» (2014). Имеется по адресу <http://iglhr.org/sites/default/files/UPRSubmission.pdf>.

ского обслуживания, полученного ими, в некоторых случаях явно было низким и не соответствовало профессиональным нормам и праву на надлежащее и достижимое здоровье, закрепленному в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁵⁸. Опрошенные утверждали, что операция по подтверждению гендера часто ведет к серьезным осложнениям, включая сильные кровотечения, острую инфекцию, рубцевание, хроническую боль и ректовагинальные фистулы. Ряд трансгендерных иранцев также сообщили, что в результате сделанных им операций половые органы имели аномальную форму или аномальное расположение; их результатом также был вагинальный стеноз.

62. Имеются сообщения о том, что имеющие лицензию врачи дают пациентам «скидку» для производства операций, которые в конечном счете не соответствовали стандартным процедурам. Такие операции со скидкой, как сообщается, были совершены вне операционных при ограниченной анестезии и ограниченном послеоперационном уходе, а также в некоторых случаях проводились без генитальной реконструкции. Несколько опрошенных транссексуалов сообщили, что операции «со скидкой» были привлекательными, поскольку трудно получить доступ к дорогостоящей хирургической помощи ввиду недостаточности субсидий и продолжительности дооперационного процесса оформления. Специальный докладчик отмечает, что операции по подтверждению гендера должны совершаться для получения юридического признания гендера в Исламской Республике Иран, что может создавать для совершения операций ненужный нажим.

С. Противопехотные мины

63. В ходе универсального периодического обзора по стране в 2014 году высказывалась озабоченность минной опасностью в Исламской Республике Иран. Сообщения указывают на то, что первоначальный процесс разминирования был завершен и 2 млн. местных жителей получили информацию о противопехотных минах и их опасности⁵⁹. В апреле 2011 года представитель военного ведомства сообщил, что примерно 85% минноопасных районов было разминировано и были уничтожены миллионы неразорвавшихся мин, хотя и сохраняется угроза со стороны мин, установленных с заглублием и потом вынесенных на поверхность в результате дождей и эрозии⁶⁰.

64. С 2013 года 89 гражданских лиц, как сообщается, пострадали в результате взрывов мин, из них 12 были моложе 15 лет⁶¹. В 2013 году 11 человек и в 2014 году 9 человек погибли, подорвавшись на минах и неразорвавшихся боеприпасах⁶². В октябре 2013 года губернатор Маривана в провинции Курдистан сообщил, что семь детей из деревни Нешкаш пострадали в результате взрыва мины в разминированном районе, в котором сохраняется минная опасность из-за мин, оказавшихся на поверхности в результате дождей и оползней.

65. Поступали жалобы на недостаточное разъяснение минной опасности, в частности среди детей младшего возраста, а также на недостатки программ государственной помощи пострадавшим от взрывов мин. Некоторые жертвы оха-

⁵⁸ E. Coleman and others, «Standards of Care (SOC) for the Health of Transsexual, Transgender, and Gender Nonconforming People, Version 7», *International Journal of Transgenderism*, vol. 13, (2011). Имеется по адресу www.wpath.org/uploaded_files/140/files/IJT%20SOC,%20V7.pdf.

⁵⁹ Агентство новостей «Мер», 2 ноября 2014 года, <http://mehrnews.com/news/2414195/>.

⁶⁰ «Джамеджам онлайн» (новостной официоз), 17 апреля 2014 года, <http://www1.jamejamonline.ir/papertext.aspx?newsnum=100841075238>.

⁶¹ Association of Human Rights in Kurdistan of Iran-Geneva, report on landmine victims in Iranian Kurdistan, submitted to the office of the Special Rapporteur, www.kmmk-ge.org/?p=633&lang=en.

⁶² Ibid.

рактиковали свой опыт получения помощи по линии этих программ как связанный с задержками и произвольными требованиями, утверждая, что некоторые жертвы оказались лишены помощи по линии таких программ из-за расплывчатых критериев, регламентирующих процесс оказания услуг⁶³.

66. В октябре 2014 года адвокат, представлявший детей, подорвавшихся на mine в деревне Нешкаш, сообщил Администрации Президента о том, что прежние местные власти не занимались проблемами жертв мин, и призвал принять необходимые меры для устранения остающихся угроз и для поддержки и лечения пострадавших⁶⁴. В ноябре 2014 года Оmid Каримян, депутат парламента из провинции Курдистан – одной из пяти провинций, в которых, как сообщается, существует проблема опасности со стороны мин, оставшихся после войны между Исламской Республикой Иран и Ираком, – выразил озабоченность проблемами с получением жертвами мин медицинского обслуживания и пенсий⁶⁵. В своем ответе на настоящий доклад правительство утверждало, что парламент одобрил закон, предусматривающий защиту и поддержку семей людей, возвратившихся в пострадавшие в результате войны районы, которые «лишились жизни или понесли ущерб» из-за взрывов мин или других неразорвавшихся боеприпасов.

VII. Гендерное равенство и права женщин

67. В ходе универсального периодического обзора в 2014 году были изложены 53 рекомендации, связанные с правами женщин и девочек. Рекомендации затрагивали гендерную дискриминацию, ранние браки, доступ к здравоохранению и образованию, участие в политической и экономической жизни и насилие в семье. Несколько государств призвали Исламскую Республику Иран в более общем плане улучшить положение женщин в социальной, культурной, экономической и политической областях. Ранее высказывалась обеспокоенность в отношении продолжающегося гендерного неравенства в соответствии с законом и на практике. Недавние законодательные инициативы парламента, по-видимому, еще более ограничивают право женщин на полное и равное пользование ими международно признанными правами.

A. Законодательство, затрагивающее женщин

1. План высоких результатов в области народонаселения и семьи

68. В октябре 2014 году было отложено голосование по проекту закона, которым был внесен план высоких результатов в области народонаселения и семьи, цель которого заключалась в содействии тому, чтобы молодые люди вступали в брак и имели детей⁶⁶. 21 октября 2014 года Вице-президент по делам женщин и семьи, Шахиндохт Молаверди, выступила против положения законопроекта, предусматривавшего запрещение наема незамужних женщин университетскими преподавателями, заявив, что такие меры не будут способствовать бракам в обществе. Она отметила, что парламентская комиссия по вопросам здравоохранения ранее рассматривала предложенный законопроект, голосовав против статей 9 и 10, которые устанавливали иерархический порядок найма на работу в зависи-

⁶³ Доклады Центра правозащитников и Ассоциации прав человека в иранском Курдистане – Женева, представленные на имя Специального докладчика соответственно 3 декабря 2014 года и 6 февраля 2015 года.

⁶⁴ Агентство новостей «Азад» (новостной официоз), 6 октября 2014 года, www.ana.ir/Home/Single/109068.

⁶⁵ Сайт Омида Каримяна, 3 ноября 2014 года, www.omidkarimian.ir/Default.aspx?NewsId=261.

⁶⁶ Агентство новостей «Шабестан» (новостной официоз), 19 ноября 2014 года, www.shabestan.ir/detail/News/418119.

мости от гендера и гражданского состояния и запрещали наем незамужних женщин на преподавательские должности⁶⁷.

2. Проект закона о защите женщин от насилия

69. В своем ответе на озабоченности, выраженные Специальным докладчиком в своем докладе 2014 года Генеральной Ассамблее (A/69/356) о широко распространенном насилии в отношении женщин в стране и о недостатках ее законодательства и системы институтов, не позволяющих должным образом решать эту проблему, правительство утверждало, что насилие в семье является преступлением, наказуемым смертной казнью, отметив, что рассматривается законодательство, призванное дать юридическую квалификацию всех форм насилия в семье (там же, пункт 20). 29 ноября 2014 года было объявлено о том, что проект закона о защите женщин от насилия был представлен комитету по законодательным предположениям Администрации. Г-жа Молаверди заявила, что ее ведомство рекомендовало судебной системе создать приюты для женщин – жертв насилия в соответствии с рекомендациями Специального докладчика.

70. После нападения в Исфахане на женщин, которых облили кислотой, Администрация заявила о своем намерении вместе с судебной системой принять меры по усилению ответственности за такие деяния. Однако протесты против таких нападений и с требованиями о расследованиях были запрещены властями. 24 октября 2014 года депутат парламента из Урумийи, Абед Фатахи, выступил в защиту прав демонстрантов⁶⁸. Общественные активисты, включая Нарсина Сотгууде, Пеймана Арефа и Гити Поурфазеля, которые участвовали в демонстрации у здания Министерства внутренних дел в Тегеране в знак протеста против нападений, были арестованы⁶⁹.

71. В ходе аналогичных нападений в городе Джахром в провинции Фарс по меньшей мере шесть женщин, большинство из которых были студентками университета, как сообщается, получили удары ножом со спины за нескромную одежду. 28 ноября 2014 года губернатор города Джахром объявил об аресте подозреваемого. 5 января 2015 года суд первой инстанции приговорил нападавшего к смертной казни за «мохаребех» (обычно переводится как «вражда против Бога»)⁷⁰.

В. Бюджетное финансирование программ для женщин

72. Предложенный проект бюджета на период с марта 2015 года по март 2016 года предусматривает увеличение ассигнований для Департамента по делам женщин и семьи на 87% (с 7,9 млрд. до 15 млрд. туманов)⁷¹. В общей сложности 15 млрд. туманов было выделено для страхования домохозяек, в первую очередь женщин – глав семьи⁷².

⁶⁷ Агентство новостей «Тасмин»), 21 октября 2014 года, www.tasnimnews.com/home/single/534745.

⁶⁸ Aftab News, <http://aftabnews.ir/fa/news/267949/>.

⁶⁹ Deutsche Welle, 25 October 2014, <http://dw.de/p/1Dc56>.

⁷⁰ «Бахар ньюз» (новостной официоз), 29 ноября 2014 года, <http://baharnews.ir/vdccc44qe.2bqsx8laa2.html>.

⁷¹ Совокупные бюджетные ассигнования за период с марта 2015 года по март 2016 года составляют 219 000 млрд. туманов.

⁷² «Саламат ньюз» (новостной официоз), 30 ноября 2014 года, www.salamatnews.com/news/130757/.

VIII. Ответ Исламской Республики Иран

73. В своем ответе на настоящий доклад правительство Исламской Республики Иран отвергло большинство утверждений, препровожденных держателям мандата. Правительство также не согласилось с тем, что Специальный докладчик счел содержание законодательства, которое в настоящее время только рассматривается, проблематичным, характеризуя это как «поспешное вмешательство в суверенные функции государства», «не соответствующее» Кодексу поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека.

74. Правительство сообщило о своей поддержке примерно 65% рекомендаций, полученных в ходе второго универсального периодического обзора, включая многие из рекомендаций, которые, по его мнению, уже осуществлены либо полностью, либо в части. Правительство также сообщило о своем намерении ответить на все остальные сообщения и продолжить встречи со Специальным докладчиком, а также о своих планах пригласить двух специальных докладчиков в Исламскую Республику Иран.

75. Правительство также препроводило свои мнения по поводу подхода Специального докладчика к сбору информации, который оно считает страдающим изъянами, заявив: «Мы не считаем, что одни лишь поездки в ряд европейских стран или составление доклада с пространными добавлениями только на основании бесед с ограниченным числом лиц – это правильный способ составления заслуживающего доверия доклада».

76. Специальный докладчик согласен с тем, что такой подход к выявлению фактов не идеален, и вновь обращается с просьбой об организации поездки в саму Исламскую Республику Иран. Тем временем он и далее будет собирать информацию с помощью беседы с иранцами, находящимися в стране и за рубежом, не имея возможности посетить страну. Специальный докладчик надеется в скором времени провести встречу с властями для дальнейшего обсуждения всех возможностей сотрудничества.

77. Правительство заявило, что ни один человек не был привлечен к судебной ответственности «только» за связи с механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека, «если только он/она не совершили деяния, рассматриваемого как нарушение законодательства, например преступного деяния или правонарушения против безопасности».

78. Правительство заявило, что законодательство Ирана предусматривает смертную казнь за такие правонарушения, как незаконная торговля наркотическими средствами в особо крупном размере. Оно также утверждало, что иранское законодательство демонстрирует «мягкость» по отношению к несовершеннолетним правонарушителям, предусматривая использование отдельной судебной системы для детей, а также оценку их способности понимать совершенные ими правонарушения.

79. Правительство заявило, что «никто не был арестован за осуществление права на участие в мирных собраниях», что исламский Уголовный кодекс прямо не предусматривает наказания за политические акты. Оно заявило – вопреки выводам Рабочим группы по произвольным задержаниям, – что никто в Исламской Республике Иран не был произвольно задержан и что все обвиняемые пользуются процессуальными гарантиями справедливого суда согласно соответствующему законодательству страны. В этой связи правительство заявило, что законы, касающиеся поведения судей и Ассоциации адвокатов, обеспечивают независимость адвокатов и судей.

80. Правительство также заявило, что «заключенные имеют приемлемый уровень доступа к медицинскому обслуживанию как в тюрьмах, так и за их пределами». Оно сообщило Специальному докладчику, что имеются контрольные советы, созданные судебной системой, которые на постоянной основе проводят проверки в тюрьмах для обеспечения соблюдения принятых в государстве норм. Оно также препроводило заслуживающее одобрения сообщение о том, что в настоящее время правительство рассматривает вопрос о присоединении к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

81. Правительство отметило, что законодательство защищает свободу выражения мнений, «за исключением тех случаев, когда это противоречит основополагающим принципам ислама или правам общества». Оно утверждало, что заключенные работники СМИ совершили «тяжкое» правонарушение, распространяя клеветнические измышления, «нарушая общественное спокойствие» и распространяя информационные материалы, которые разжигают этническую и религиозную ненависть, экстремизм и насилие. Оно утверждало, что акторы гражданского общества пользуются свободой и «исключительно активны», добавив, что «любая форма социального активизма» со стороны «политической партии, общества или объединения» требует разрешения и соблюдения законов и подзаконных актов.

82. Что касается религиозной свободы, то правительство также заявило, что наиболее важный критерий строительства новых храмов — число последователей каждого вероучения и что христианское население имеет большее их число в расчете на душу населения. В ответ на жалобы о том, что мусульманам-суннитам не разрешается строить новые мечети, правительство заявило, что мусульманам-суннитам ничто не препятствует ходить в шиитские мечети, что, наоборот, сдерживало бы распространение экстремизма.

83. Правительство утверждало, что мины в пяти западных провинциях страны были установлены прежним иракским режимом «в ходе войны между обеими странами» и что оно считает Ирак и «те страны, которые поддерживали его в навязывании войны Ирану» ответственными за минную опасность. Оно заявило, что разминирование требует сотрудничества с международными организациями и другими странами, но обращение за ним, несмотря на все его усилия, оказалось безрезультатным. Кроме того, правительство охарактеризовало другие проблемы, включая нехватку специальной техники для разминирования, общие трудности с обнаружением мин на глубине свыше 30 см, а также санкции, которые «воспрепятствовали» доступу правительства к «некоторой высокой технологии» в этой области.

84. Правительство заявило о своем категорическом неприятии «гомосексуального поведения», подчеркнув свою поддержку трансгендерных индивидуумов. Отмечая разделы доклада, касающиеся политики гендерной сегрегации, правительство отметило, что «необходимо уделять должное внимание культурным и социальным основаниям этого феномена. Соблюдение правил ношения исламского хиджаба в соответствии с нашими законами» обязательно.

IX. Выводы и рекомендации

85. В своем первом промежуточном докладе Генеральной Ассамблее (A/66/374) Специальный докладчик подчеркнул, что итоги рассмотрения по Исламской Республике Иран в рамках механизма универсального периодического обзора служат надежной основой взаимодействия между ним и иранскими властями. Он также заявил, что он будет пытаться содействовать

усилиям правительства по осуществлению 123 рекомендаций, принятых ею (там же, пункт 12). После этого доклады Специального докладчика были посвящены ходу рассмотрения правительством законов политики и практики, выделенных международными защитными механизмами и в ходе универсального периодического обзора по этой стране 2010 года, а также выявлению новых проблем.

86. Специальный докладчик в положительном плане отмечает ряд усилий правительства по выполнению обязательств, принятых им в связи с универсальным периодическим обзором в 2010 году, однако с сожалением отмечает, что к 2014 году большинство из них по-прежнему осуществлены неполностью, а основополагающие причины нарушений, особо выделенных в ходе обзора и в его ежегодных и периодических докладах, по-прежнему не получили внимания. Высказанные в ходе универсального периодического обзора по этой стране в 2014 году озабоченности и неоднократные призывы со стороны механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека пресечь нарушения гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав отражают эту реальность.

87. Специальный докладчик заявляет о своей твердой убежденности в том, что правительство могло бы значительно улучшить положение в области прав человека в стране, выполнив как рекомендации, высказанные в ходе циклов универсального периодического обзора, так и рекомендации, высказанные Генеральным секретарем, Верховным комиссаром по правам человека, договорными органами и специальными процедурами. В их числе: повторное рассмотрение ранее отклоненных рекомендаций о присоединении к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и двух конвенций МОТ, связанных с коллективными переговорами и созданием профсоюзов.

88. Приоритетное внимание необходимо уделять внесению поправок в законодательство и изменению политики, которые подрывают или нарушают международно признанные права и стандарты и таким образом уменьшают возможности государства по решению проблем, на которые указывалось в ходе обзора и в настоящем и в других докладах, подготовленных правозащитными механизмами. Правительству следует отменить законы, квалифицирующие в качестве правонарушений деятельность, осуществляемую в рамках законных прав в соответствии с международным правом, включая любые законы, ограничивающие печать, устанавливающие уголовную ответственность за выражение мнения, ограничивающие доступ к информации и дающие основания для продолжающих арестов акторов гражданского общества и членов уязвимых групп, включая религиозные и этнические меньшинства, равно как и законы, которые устанавливают применение смертной казни за совершение таких правонарушений, как торговля наркотиками, которые не считаются «наиболее тяжкими преступлениями» согласно международному праву. Кроме того, обязательное использование смертной казни несовместимо с гарантиями справедливого суда, необходимыми, согласно международному праву, для применения смертной казни⁷³, и его следует предусмотреть.

⁷³ См. доклад Генерального секретаря о смертной казни и применении мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь (E/2010/10 и Corr.1), где содержится подробное рассмотрение соответствующей правозащитной юриспруденции.

89. Властям следует немедленно отменить смертные приговоры, вынесенные всем политическим заключенным и узникам совести, включая Сохейля Араби и других, вменяемые которым деяния не относятся к тяжким преступлениям согласно международному праву. Правительству следует также отметить, что согласно международному праву и консенсусу на этот счет казнь несовершеннолетних определяется как казнь лиц, которые были младше 18 лет на момент совершения ими соответствующего преступления, а не на момент приведения в исполнение приговора. Он вновь призывает правительство официально запретить такую практику и привести свою практику в соответствие со своими обязательствами по международному праву. Он вновь призывает вплоть до этого обеспечить неукоснительное соблюдение моратория на приведение в исполнение смертной казни. Такие меры могли бы резко уменьшить число смертных приговоров за правонарушения, которые не должны караться смертной казнью, и более действенным образом обеспечивать защиту права на жизнь.

90. Правительству следует также ускорить разминирование и удаление взрывных устройств, которые по-прежнему создают угрозу жизни и безопасности окрестного населения, усилить соблюдение положений об информировании общественности о минной опасности, в частности для детей, подвергающихся риску, и обеспечить немедленный и недискриминационный доступ к надлежащему медицинскому лечению и программам пенсионного обеспечения для жертв и их семей⁷⁴.

91. Специальный докладчик приветствует освобождение политических заключенных и узников совести, однако по-прежнему обеспокоен первоначальными основаниями их привлечения к ответственности. Он присоединяется к озабоченности, вновь выраженной Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников в отношении чересчур широкой трактовки правительством понятий национальной безопасности и антигосударственной пропаганды (см. A/HRC/25/55/Add.3, пункт 2015). Он призывает власти освободить всех лиц, названных Рабочей группой по произвольным задержаниям в числе лиц, произвольно лишенных свободы, а также других политических заключенных и узников совести.

92. Специальный докладчик сожалеет по поводу сложного положения признанных и непризнанных религиозных меньшинств, а также того, что общины по-прежнему сообщают об арестах и преследовании за исповедование религии и участие в делах религиозной общины, в том числе в частных домах. Он настоятельно призывает власти признать, что свобода религии и убеждений влечет за собой свободу выбирать религию или убеждения и что меры, ограничивающие возможность пользования гражданскими, политическими, социальными и экономическими правами, равно как и установление особых ограничений в отношении исповедования или обрядов других вероучений, нарушают запрет дискриминации по признаку религии и убеждений и гарантии защиты согласно статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах⁷⁵.

⁷⁴ В тех районах, где мины представляют собой угрозу для безопасности детей, необходимо выделить средства для обеспечения полного удаления мин и кассетных боеприпасов во всех миноопасных районах. См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством, пункт 57 е).

⁷⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) по статье 18, пункт 9.

93. Правительству следует внести поправки в законы и пересмотреть политику, а также пересмотреть проекты законов, которые нарушают право на свободную ассоциацию и свободу собраний в отношении групп, выражающих свое мнение, или людей сходных убеждений, а также поощрять мирные идеалы и деятельность. Неправительственным организациям, включая незарегистрированные ассоциации, необходимо предоставить возможность беспрепятственной деятельности, а их членам следует предоставить возможность действовать в безопасном окружении⁷⁶. Специальный докладчик присоединяется к рекомендациям, высказанным Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, о том, что созданию общественных объединений необходимо содействовать путем принятия уведомительной процедуры, которая была бы простой, легкодоступной, недискриминационной и необременительной или бесплатной⁷⁷. Кроме того, право на свободу собраний не должно ставиться в зависимость от заблаговременного разрешения со стороны властей и должно максимум предполагать процедуру заблаговременного уведомления, которая не должна быть обременительной, а правительству следует признать спонтанные собрания как исключение из правила заблаговременного уведомления⁷⁸.

94. Специальный докладчик надеется в скором времени увидеть результаты внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс в плане расширения доступа к юридической помощи, а также призывает правительство гарантировать это право всем обвиняемым, вне зависимости от предъявляемых тем обвинений. Он отмечает, что правительству следует и далее обеспечивать, чтобы действующие в государстве законы способствовали независимости адвокатов в соответствии с международными нормами и стандартами, а также всячески призывает Исламскую Республику Иран освободить всех адвокатов, которые, по-видимому, оказались в заключении за их ограждаемую законом деятельность по защите своих доверителей, такую как публичное выражение обеспокоенности несоблюдением процессуальных гарантий⁷⁹.

95. Специальный докладчик приветствует привлечение к ответственности Саеда Мортазави за потворствование тем незаконным задержаниям, однако отмечает, что такие расследования и постановления, по-видимому, чрезвычайно редки, особенно если сопоставить их с большим числом сходных сообщений о произвольных задержаниях, пытках и жестоком обращении с заключенными, поступающих из страны. Он призывает власти надлежащим образом привлечь к судебной ответственности и наказать по суду всех должностных лиц, признанных виновными в пытках и жестоком обращении с заключенными в соответствии с иранским законодательством и международным правом. Он призывает правительство решить проблему не отвечающих требованиям условий содержания в заключении, о которых ранее сообщалось правозащитными механизмами и в настоящем и в предыдущих докладах Специального докладчика или которые могут быть выявлены в результате его собственных проверок. Он всячески призывает правительство обеспечить необходимый доступ к медицинскому обслуживанию в соответствии с международными стандартами.

⁷⁶ См. доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации (A/HRC/20/27), пункт 96.

⁷⁷ Там же, пункт 95.

⁷⁸ Там же, пункты 90–91.

⁷⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами, трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство.

96. Специальный докладчик призывает правительство внести поправки в законодательство, нарушающее права женщин или подрывающее пользование ими всеми своими гражданскими, политическими, социальными и экономическими правами, включая право на труд и свободу от дискриминации, в особенности в сфере образования и на рабочем месте. Рассматриваемые в настоящее время законопроекты, которые, по-видимому, нарушают эти права, вызывают серьезное беспокойство, и их следует пересмотреть.

97. Специальный докладчик призывает правительство рассмотреть вопрос о прекращении глушения спутников в свете их влияния на здоровье своих граждан, а также на право на доступ к информации. Он также призывает укрепить политику, регламентирующую хирургические операции подтверждения гендера для трансгендерных индивидов, для обеспечения защиты права на здоровье тех лиц, которые могут рассматривать возможность таких процедур.

98. Универсальный периодический обзор по Исламской Республике Иран, проведенный в 2014 году, дает всем заинтересованным сторонам возможность осмысления ранее предпринятых усилий по усилению защиты прав человека в стране и послужил платформой для изучения возможностей улучшения нынешней ситуации. Специальный докладчик будет использовать итоги этого обзора в качестве основы для взаимодействия между ним самим и иранскими властями, а также будет и далее стремиться к сотрудничеству в форме диалога и поездок в страну для дальнейшей оценки ситуации. Он призывает правительство рассмотреть вопрос о принятии процедуры добровольного среднесрочного обзора, которая могла бы помочь ему в достижении прогресса в выполнении обязательств, принятых им в марте 2015 года в рамках принятия доклада по итогам его второго универсального периодического обзора.

Annex I

[English only]

Supplementary and additional information

I. Introduction

1. The Islamic Republic of Iran will provide responses to recently proposed Universal Periodic Review (UPR) recommendations during the 28th Session of the Human Rights Council in March 2015.
2. In its Reply to the Draft of the present Report, the Government noted its participation in — and support for — the 20th Session of the UPR in October 2014. The Government also suggested its support for about 65 per cent of all new recommendations received, including many which it considers already implemented, either in all or in part.
3. In its Reply, the Government also claimed that the quantity of recommendations it accepts is a “sovereign” issue, and that analysis of such by the Special Rapporteur in the present Report is a “deviation” from his Code of Conduct.

II. Methodology

4. In its Reply, the Government reiterated its belief that the existence of the mandate of the Special Rapporteur is politically motivated and illegitimate.
5. The Government also repeated its belief that the Special Rapporteur’s reports have failed to properly reflect the Government’s responses and communications, and criticized the Special Rapporteur’s reports as containing “holistic and vague allegations,” and using “general and cliché phrases.”
6. It also criticized the relatively short amount of time allotted by the UN for its responses to Draft Reports.
7. Moreover, the Government criticized the present Report for considering proposed legislation prior to its adoption as law.

III. Cooperation with the mandate holder

8. Despite its rejection of the basis of the mandate, the Government, in its reply, pledged to continue meeting with the Special Rapporteur in New York and Geneva, and repeated a past announcement that there are plans to invite two Special Procedures mandate holders to Iran.

IV. Reprisals against activists (cases reported since June 2014)

9. On 2 June 2014, Mr. Saeed Shirzad, a child rights activist, was reportedly detained and sent to Ward 209 of Evin Prison without access to a lawyer or contact with family. While no public or formal indictment has been issued against Mr. Shirzad, in August 2014 he was reportedly verbally informed of his charges, which include “assembly and collusion” and

“propaganda against the system.” Authorities have allegedly justified these charges, in part, by claiming that Mr. Shirzad was in contact with the Special Rapporteur.

10. In September 2014 Mr. Mohammad Reza Pourjashari, who was originally released on 23 August 2014 after completing a four-year sentence for “propaganda against the system” and “insulting the Supreme Leader,” was re-arrested. Authorities allegedly accused him of attempting to illegally cross the border and of maintaining “contact” with foreign nationals. Mr. Pourjashari was reportedly also accused of contact with the Special Procedures during his arrest and subsequent investigation. Reports indicate that members of his family have since been summoned for questioning by authorities. On 7 February 2015, Mr. Pourjashari reportedly embarked on a hunger strike to protest the lack of clarity surrounding his detention.

11. On 21 September 2014, Ms. Atena Daemi, a human rights activist who has worked on children’s issues, was reportedly arrested by the IRGC (Revolutionary Guards), and has since been detained in Ward 209 of Evin Prison.. Although official charges — if any — against her remain unclear, she is reportedly facing charges of “propaganda against the system,” “acting against national security,” and maintaining “illegal contact with foreigners.” She has reportedly been specifically accused by investigating authorities of communicating with the Special Rapporteur.

12. On 25 October 2014, Mr. Mohammad Ali Taheri, a spiritual leader, proponent of alternative methods of healing, and the founder of the *Erfan e-Halgheh* (inter-universalism) movement, embarked on a hunger strike to protest his detention conditions and the impending addition of the capital charge of *efsad fel-arz* (“corruption on Earth”) to his case file. Mr. Taheri is currently serving a five-year prison sentence for “blasphemy” and was also convicted of “improperly touching [the wrists]” of female patients, “interfering in the medical sciences,” earning illegitimate funds, distributing audio-visual materials, and improperly using medical titles. Mr. Taheri’s new charge is reportedly related, in part, to authorities’ claim that he has attempted contact with the Special Rapporteur. Mr. Taheri is reportedly in poor health, due in part to his recent hunger strikes. He was apparently moved to a slightly improved cell in late November, after which point he shifted to a partial hunger strike, but authorities continue to hold him in solitary confinement, as they have since his initial detention in 2011. Mr. Taheri’s trial is scheduled for 25 February 2015 at Branch 26 of Tehran’s Revolutionary court based on the charge of *efsad fel-arz* (“corruption on Earth”). According to Mr. Alizadeh Tabataba’ei, Mr. Taheri’s lawyer, “Mr. Taheri was initially charged with “corruption on Earth” during his first trial in 2011, but the court changed the charge to “blasphemy” and sent [the original charge] back to the Office of Prosecutor for further investigation. Recently, [that charge] has been returned to the court.”¹

13. Mr. Behnam Ebrahimzadeh, a child and labor rights activist who was originally arrested in connection with his activities in June 2010, was reportedly forcibly taken to court on 3 December 2014 (after having previously refused to attend his court session) and accused by authorities of contacting the Special Procedures of the Human Rights Council as well as an opposition group. Mr. Ebrahimzadeh was sentenced to an additional 9.5 years in prison on several charges, including “assembly and collusion against the system” and “propaganda against the system.” He was already serving the fourth of a five-year sentence for “assembly, collusion, and propaganda against the system.” He was then transferred to Section 2 of Raja’i Shahr Prison, which reportedly houses violent criminals, and was forced to sleep on the floor. Mr. Ebrahimzadeh has also reportedly embarked on multiple hunger strikes, including one in December 2014, to protest prison conditions as well as his inability to obtain furlough to attend to the medical needs of his son Nima, who has leukemia.

14. Mr. Hadi Esmaeilzadeh, a former member of the Defenders of Human Rights Centre (DHRC) who was reportedly convicted in July 2014 for “propaganda against the system” through membership in an “illegal organization” and “assembly and collusion against the

¹ <http://www.tasnimnews.com/Home/Single/647556>.

system.” Apparently he was recently accused by authorities for communicating with the UN Human Rights Council.²

15. In its reply to the Draft of this Report, the Government of Iran denied that individuals are prosecuted “solely” for relations with UN human rights mechanisms, “unless he/she commits an act that is regarded as a violation of law such as commission of criminal acts or security offenses.”

V. Overview of civil and political rights

A. Right to life

16. On 24 September 2014, authorities confirmed the execution of Mr. Mohsen Amir Aslani, who was originally convicted in 2007 on charges including “heresy,” “immoral acts,” and insulting Jonah, an Islamic prophet. Mr. Aslani, a psychologist and religious teacher by background, had apparently implied in one of his classes that it may not have been physically possible for Jonah to have been eaten by a whale and then to have escaped from the belly of that same whale, as certain religious traditions hold. Iranian authorities claim that Mr. Aslani was hanged for committing rape,³ and not for insulting this religious figure. In an open letter family members have disputed the bases of this charge, highlighting potential discrepancies in timing and inconsistencies in evidence offered by authorities.

17. On 25 October 2014, authorities executed Ms. Reyhaneh Jabbari, despite repeated calls for the stay of her execution⁴ by international human rights organizations, including UN human rights mechanisms. Ms. Jabbari was convicted of murdering a man she claimed had tried to sexually assault her prior to the incident in question. Concerns were raised about due process and fair trial violations in the case. Under Iranian law, the family of the victim of a murder is entitled to retaliatory action (“*qisas*”). The family of the murdered individual in this case refused to pardon Ms. Jabbari, and officials did not override this decision. Judicial authorities have claimed that Ms. Jabbari was granted a fair trial, as evidenced by the length of time of her appeals process; and that they attempted in good faith, but without success, to convince the “heirs of the blood” to pardon her.

18. In its reply to the Draft Report, the Government reiterated its achievements in combating drug trafficking, and also claimed that it consistently seeks to minimize the implementation of the death penalty. The Government highlighted what it describes as a lack of “international consensus” regarding the abolition the death penalty, but did not directly address the fact that neither executions for drug trafficking nor juvenile executions are permissible by international consensus.

19. On or around 20 February 2015, Mr. Saman Naseem, a juvenile offender, was seemingly executed, although authorities have not yet confirmed this.⁵ Mr. Nasim was arrested on 17 July 2011 at the age of seventeen for allegedly engaging in an armed conflict that led to the death of a member of Iran’s Revolutionary Guard. While detained by the Intelligence Ministry, he was reportedly tortured and forced to sign a confession while wearing a blindfold. It was reported that interrogators pulled out his finger and toe nails and beat him on his back, legs, and abdomen. In January 2012, he was sentenced to death by the Revolutionary Court of Mahabad on charges of moharebeh (sometimes translated as “enmity with God” and sometimes as “drawing a weapon to the populace with intent to instill fear”) and efsad fel-arz (“corruption on

² <https://www.fidh.org/International-Federation-for-Human-Rights/asia/iran/15703-iran-sentencing-of-mr-hadi-esmaeilzadeh-to-a-total-of-four-years-of>.

³ <http://iranhr.net/2014/09/mohsen-amir-aslani-executed-this-morning/>.

⁴ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15224&LangID=E>.

⁵ <http://iranhr.net/2015/02/saman-naseem-was-executed-yesterday/>.

earth”). The Supreme Court overturned the conviction stating the Revolutionary Court lacked jurisdiction to try Mr. Naseem as he was less than 18 years old at the time of the alleged offense. A retrial was held in April 2013 where Branch Two of the Criminal Court of the West Azerbaijan Province sentenced Mr. Naseem to death without reference to the Supreme Court holding. In December 2013, the Supreme Court reportedly upheld Mr. Naseem’s execution sentence.⁶ In its reply to the Draft Report, the Government confirmed that Mr. Naseem was tried at Branch 2 of the Criminal Court based on charges of “armed action against the Islamic Republic of Iran country by membership in banned PJAK terrorist group and taking part in an armed terrorist attack against military forces that caused the death and injury of a number of military personnel.” The Government stated there were five judges presiding over the trial, and it was after hearing “defense arguments by him and his lawyers and exhaustion of all legal remedies” that Mr. Naseem was sentenced to death. In November 2014, head of the Judiciary Mr. Sadegh Amoli Larijani defended the practice of executing juvenile offenders once they come of age: “[The allegation of] the execution of juveniles [in Iran] under the age of 18 [is] completely false. We, however, don’t have a reason to ignore the heirs to the blood right of qisas [retribution in kind] when a person that was 17.5 years old at the time of the crime turns 25.”⁷

20. In December 2014, in addition to Mr. Naseem, authorities had allegedly threatened nine other prisoners awaiting execution in Urumia Prison with expediting the implementation of their sentences in retaliation for participating in the hunger strike: Messrs. Ali Afshari, Habib Afshari, Behrouz Alkhani, Mohammad Abdollahi, Sayed Sami Hosseini, Sayed Jamal Mohammadi, Sirvan Nejavi, Ebrahim Rezapour, and Ali Ahmad Soleiman.⁸

21. On 18 February 2015, Messrs. Younes Aghayan, Habibollah Afshari, Ali Afshari, Sirwan Najavi, and Ebrahim Shapouri were reportedly transferred from Urumia Prison to an unknown location.⁹

22. Messrs. Ali and Habib Afshari had been arrested in December 2010 in the West Azerbaijan Province and transferred to Mahabad and Urumia Detention Centers, where they were allegedly held incommunicado for four months, interrogated, and tortured.¹⁰ Ali and Habib Afshari were reportedly charged with moharebeh (sometimes translated as “enmity with God” and sometimes as “drawing a weapon to the populace with intent to instill fear”) through “propaganda” activities and membership in a State opposition party.¹¹ On 5 December 2011, they were tried at the Mahabad Revolutionary Court, and were reportedly informed on 16 January 2012 that they had been sentenced to death. The Supreme Court has since upheld the sentence.¹² On 22 April 2014, their execution sentences were reportedly communicated to Urumia Prison’s Office for the Implementation of Sentences.¹³ Throughout the entire judicial process they were allegedly not allowed to choose their lawyer and instead were assigned court-appointed representation.¹⁴

⁶ <http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/iran-alleged-juvenile-offender-among-10-hunger-strikers-threatened-immediat>.

⁷ Statement – November 2014.

⁸ Amnesty International’s press release submitted to the office of the Special Rapporteur on 16 December 2014.

⁹ Iran Human Rights submission to the office of the Special Rapporteur on 20 February 2015, <http://iranhr.net/2015/02/unofficial-report-saman-naseem-was-executed-yesterday/>.

¹⁰ <http://www.iranhumanrights.org/2012/02/kurdish-brothers/>.

¹¹ Human Rights Organization of Kurdistan submission to the office of the Special Rapporteur on 23 April 2014, <http://hro-kurd.net/Article.aspx?fld=fa/Scout&id=430>.

¹² <http://www.iranhumanrights.org/2012/02/kurdish-brothers/>

¹³ Human Rights Organization of Kurdistan submission to the office of the Special Rapporteur on 23 April 2014, <http://hro-kurd.net/Article.aspx?fld=fa/Scout&id=430>.

¹⁴ Human Rights Organization of Kurdistan submission to the office of the Special Rapporteur on 23 April 2014, <http://hro-kurd.net/Article.aspx?fld=fa/Scout&id=430>.

B. Fair trial standards

23. In its Reply, the Government maintained that all accused individuals are granted the full right to a fair trial, due to the existence of — and in accordance with — due process laws.

24. On 4 January 2015, Iranian authorities reportedly arrested 33 Baluchi residents of Sarbaz Village (Sistan and Baluchistan Province), in relation to recent incidents in the area. These incidents include the reported deaths of Messrs. Issa Shahraki and Adham Sabouri on 1 January 2015, which some officials described as criminal or terrorist acts. On 21 February 2015, the families of Messrs. Edris Baladehee, Amin Raeesi, Omid Bahram-zehi, Bashir Baladehee, Abu Bakr Molazehi, Sattar Bahram-zehi, Amin, Youssef Bahram-zehi, Amer Gahram-zehi, and Davoud Bahram-zehi wrote a letter to the UN Secretary General and the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran stating their family members were detained incommunicado over the previous few months. In their letter, they rejected authorities' allegations and expressed concern regarding the detainees' alleged lack of access to lawyers and fair trials. The family members pointed out the contradictions in the "official" account of events and provided an alibi for each person and demanded their release. Relatives and friends of Messrs. Mosayeb Vatankhah and Farhad Bahram-zehi, who were also reportedly amongst the group initially arrested, have voiced similar concerns to authorities and UN officials.

C. Freedom from arbitrary detention

25. Between 2012 and 2014, the Working Group on Arbitrary Detention (WGAD) issued ten opinions regarding the detention of 13 Iranians. They include the aforementioned opposition leaders along with several journalists, lawyers, a Christian pastor, and a student activist. The Government only responded to three of the WGAD's ten communications. In its Opinions, the WGAD concluded that all individuals appear to have been detained for exercising their rights to freedom of expression, opinion, religion, belief, or association, and encouraged the government to immediately release individuals charged with peacefully exercising fundamental freedoms and to compensate them for their arbitrary detention. Ms. Nasrin Soutodeh, was released prior to the expiration of her sentence, and Mr. Bahman Ahmadi Amouee and Mr. Kiarash Kamrani were released following the completion of their sentences. None of the other individuals has been release or compensated, as recommended by the WGAD.

26. Green Movement leaders and former presidential candidates Mr. Mehdi Karoubi and Mr. Mir Hossein Mousavi, along with Ms. Zahra Rahnavard, Mr. Mousavi's wife, have been under house arrest since February 2011. On 29 August 2012, the United Nations Working Group on Arbitrary Detention (WGAD) issued an Opinion concerning the case and stated that the Iranian government did not only violate "international human rights laws, but also Iranian laws on the subject" by detaining them. The WGAD judged the deprivation of their liberty to be arbitrary and requested that the Government release them and accord them with "an enforceable right to compensation."¹⁵ In February 2013, the Special Rapporteur joined the Chair of the Working Group on Arbitrary Detention and the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association in a statement calling for their immediate and unconditional release.¹⁶

27. Messrs. Karoubi and Mousavi and Ms. Rahvanard have called on authorities to grant them a public trial by a competent court, in accordance with the Constitution.¹⁷ Parliamentarian Mr. Ali Motahari has also repeatedly called on Government officials to address the house arrest.¹⁸ On 7 October 2014, Mr. Motahari declared the house arrest to be without judicial warrant and unconstitutional. In addition, he criticized the comments of officials who predicted,

¹⁵ http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/WGAD/2012/30.

¹⁶ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12981&LangID=E>.

¹⁷ <http://www.kaleme.com/1393/10/06/klm-205874/> ; <http://sahamnews.org/1393/09/271227/>.

¹⁸ <http://alimotahari.com/?p=2358>.

prior to due process of law, that the sentence would be heavy, or possibly execution.¹⁹ Mr. Motahari also called for a public trial-by-jury, in accordance with the Constitution, and for the “punishment” of officials responsible for the continuation of the house arrest. He maintained that the President, who is also the head of the Supreme National Security Council, is responsible for the implementation of the Constitution.²⁰ An administration spokesperson responded by stating that it is “not indifferent” toward this issue, but no action has yet been taken.²¹

28. On 31 December 2014, the head of Judiciary, Mr. Sadegh Larijani, declared the house arrest to be constitutional and in accordance with the Supreme National Security Council Act. According to Mr. Larijani, the Judiciary has two considerations in deciding whether to hold a trial in this case: a Supreme National Security Council Act regarding the house arrest of “seditionists” (a term used by some officials to describe the post-2009 presidential election protesters) leaders and “the explicit comments of some seditionist agents stating that they do not care about the outcome of any trial, and just want a platform to have their say.”²² Family members are reportedly concerned regarding the conditions of the house arrest and the lack of medical care available to the individuals.²³

29. Reports surfaced that the Prosecutor’s Office allegedly pledged the furlough of Mr. Abdolfattah Soltani if his family posted bail of one-billion toman. The family attempted to post the bail in August 2014, yet the Prosecutor’s Office failed to grant the furlough. On 19 November 2012, the WGAD adopted an Opinion concerning Mr. Abdolfattah Soltani, human rights lawyer and co-founder of the Defenders of Human Rights Centre (DHRC), deeming the deprivation of his liberty to be “arbitrary” and encouraged the Government to “take necessary steps to remedy the situation, which include his immediate release.”²⁴ Mr. Soltani was reportedly arrested on 10 September 2011, and on 4 March 2012 the Revolutionary Court sentenced him to 18 years in prison and a 20-year ban from practicing law on charges of “forming or running a group or association outside or inside the country which seeks to undermine the security of the country,” “assembly and collusion against national security,” “propaganda against the system,” and “earning illegitimate assets.” On appeal the sentence was reduced to 13 years imprisonment. Mr. Soltani is currently serving his sentence. He has reportedly contracted numerous illnesses and suffers from heart complications. Despite his ongoing medical issues, to date, he has been deprived of furlough or access to specialized health care outside prison.

30. In September 2014, Ayatollah Kazemeyni-Boroujerdi was reportedly threatened with execution if he continued to author letters while detained. Mr. Boroujerdi’s physical health is reportedly deteriorating and he suffers from diabetes, asthma, Parkinson’s disease, kidney and heart problems, and collapses frequently. In February 2014, prison medical staff reportedly said he required hospitalization outside of the prison. During his eight years in prison, Ayatollah Boroujerdi has been hospitalized on three occasions. Mr. Boroujerdi, a dissident Shi’a cleric and was arrested in 2006 due to his advocacy of the separation of religion and state. In 2007 he was given the death sentence by a Special Clerical Court. The death sentence was later reduced to an 11 year prison sentence.²⁵

31. Student activist Mr. Arash Sadeghi was reportedly arrested at his office on 6 September 2014 and has since been held in Ward 2A of Evin Prison. Mr. Sadeghi was previously released from prison in 2013 after serving time for “propaganda against the system” and “assembly and collusion against the state.”

¹⁹ <http://alimotahari.com/?p=2358> ; www.isna.ir/fa/news/93072614099/ ; <http://sahamnews.org/1393/09/271030/>.

²⁰ <http://alimotahari.com/?p=2358>.

²¹ www.isna.ir/fa/news/93071609462/.

²² www.mehrnews.com/news/2453608/.

²³ <http://sahamnews.org/1393/09/271326/> ; <http://www.rahesabz.net/story/87831/>.

²⁴ http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/WGAD/2012/54.

²⁵ <http://iranhr.net/2014/10/fear-of-execution-dissident-cleric-ayatollah-kazemeyni-boroujerdi-transferred-to-an-unknown-location/>.

32. In December 2014, Mr. Amir Hekmati, in an open letter, appealed to the head of the Judiciary and the Intelligence Minister regarding “lack of progress” on his case and threatened to embark on hunger strike in protest.²⁶ On 23 December 2014, Mr. Hekmati temporarily suspended the hunger strike that he began on 18 December after Evin Prison officials agreed to take measures with the “appropriate Iranian government authorities” to revisit the case.²⁷ Mr. Amir Hekmati, who was reportedly arrested in August 2011 when visiting relatives in Iran from the United States, was initially sentenced to death by the Revolutionary Court on charges of “cooperation with an enemy State,” “membership in the CIA,” *moharebeh* (sometimes translated as “enmity with God” and sometimes as “drawing a weapon to the populace with intent to instill fear”), and *mofsed fel-arz* (“corruption on earth”) in January 2012. The sentence was overturned by the Supreme Court in March 2012 and the case was ordered to retrial.²⁸ Mr. Hekmati has maintained the charges to be based “solely on confessions obtained by force, threats, miserable prison conditions, and prolonged periods of solitary confinement.”²⁹ In April 2014, Mr. Hekmati was reportedly sentenced to 10 years in prison, a sentence which is currently being appealed.³⁰ In 2013, the Working Group on Arbitrary Detention (WGAD) deemed Mr. Hekmati’s detention arbitrary and called for his immediate release.

33. In October 2014, Branch 36 of the Iranian Supreme Court accepted a request for the retrial of academic and scientist Mr. Omid Kokabee. Mr. Kokabee was a post-doctoral student at the University of Texas at Austin in the United States at the time of his arrest in January 2011. He initially was charged and sentenced for “cooperating with enemy state[s].” The Supreme Court overturned this conviction on the basis that the Islamic Republic of Iran is not officially at war with any other country. The Special Rapporteur welcomed the Supreme Court decision and echoed the hope of dozens of Nobel Laureates, expressed in an open letter dated September 2014, advocating for Mr. Kokabee’s immediate and unconditional release. In December 2014, 161 Iranian academics also signed a petition calling for urgent medical attention and judicial review of Mr. Kokabee’s case. In January 2015, Branch 54 of the Tehran Appeals Court re-confirmed his original sentence, disregarding the Supreme Court’s prior ruling, and, according to Mr. Kokabee’s lawyer, contravening established procedures regarding cases, overturned by the Supreme Court. Advocates for Mr. Kokabee claim that his detention is based, partially on his refusal to work for an organization within the Iranian security apparatus.

34. In February 2015, Azerbaijani rights activist Mr. Ali Reza’i was arrested. At the time of this writing, his whereabouts or charges — if any — were unknown.³¹

D. Independence of lawyers

35. In October 2010, human rights defender and cofounder of the Defenders of Human Rights Center (DHRC), Mr. Mohammad Seifzadeh was sentenced by the Revolutionary Court to nine years in prison and banned him from practicing law for ten years for “acting against national security through establishing the Defenders of Human Rights Center.” Mr. Seifzadeh was also reportedly arrested in April 2011 in Urmia (West Azerbaijan Province) for allegedly attempting to exit the country illegally, apparently leading to a second case against him. It was reported that an Appeals Court eventually reduced his 2010 sentence from nine-years to two-years. Mr. Seifzadeh served his two-year sentence until 25 March 2013³² where prior to the completion of his sentence, a third case was brought against him. In March 2013, Mr. Seifzadeh was charged with “assembly and collusion against the system” for reportedly “writing critical letters to former President Khatami and for signing several group statements while in prison.” It

²⁶ <http://en.iranwire.com/features/6204/>.

²⁷ <http://www.nytimes.com/aponline/2014/12/23/us/ap-us-iran-american-detained.html>.

²⁸ <http://www.iranhumanrights.org/2014/08/amir-hekmati-3/>.

²⁹ <http://www.theguardian.com/world/2013/sep/11/american-accused-spying-iranian-amir-hekmat>.

³⁰ <http://www.iranhumanrights.org/2014/08/amir-hekmati-3/>.

³¹ <https://hra-news.org/en/information-ali-rezaei-20-days-detention>.

³² http://www.iranhumanrights.org/2013/04/seifzadeh_reversal/.

is claimed that his letter included allegations of rights violations within the judicial system. The additional six-year sentence was reportedly confirmed in October 2013. On 8 January 2015, Ms. Fatemeh Golzar, Mr. Seifzadeh's wife, reported that he is in need of urgent medical care. Physicians at the Rajae'i Shahr Prison Infirmary have reportedly confirmed that he requires an ultrasound to investigate complaints of kidney pain. To date he has not been granted access to appropriate medical treatment.

36. On 6 August 2014, it was reported that Mr. Massoud Shafiee, a human rights lawyer who represented three American hikers that were detained in Iran in 2009 on charges of "espionage" and "illegal entry" into the country, currently faces a foreign travel ban and pressure by authorities. Six days after the release of two of the hikers on 21 September 2011, security forces conducted a search of Mr. Shafiee's home and detained him in Evin Prison where he was allegedly interrogated for several hours regarding representation of the hikers and another case involving union activists Mr. Reza Shahabi and Mr. Rasoul Bodaghi. Mr. Shafiee reportedly attempted to leave the country the following week. His passport was allegedly confiscated at the airport and he was informed of a foreign travel ban placed against him. His potential clients also reportedly face pressure by authorities to cancel agreements retaining him as their attorney.³³

37. On 18 October 2014, Branch 2 of the Lawyers' Disciplinary Court at the Iranian Bar Association, allegedly under pressure from Intelligence agencies, banned Ms. Nasrin Sotoudeh from practicing law for three years. Ms. Sotoudeh began an indefinite sit-in on 21 October 2014 at the Bar Association in Tehran to protest the ruling, and in protest of the general state of legal representation in Iran. She was arrested and detained for a few hours on 25 October and again on 10 December 2014.³⁴ Ms. Sotoudeh was originally sentenced to six years in prison on charges of spreading "propaganda against the system" and "acting against national security" in September 2010 and was released without formal pardon or furlough on 18 September 2013.

38. In September 2010 Ms. Sotoudeh was charged and sentenced to six years in prison for spreading "propaganda against the system" and "acting against national security." She was released without formal pardon or furlough on 18 September 2013. Allegedly, under pressure from intelligence agencies, on October 18 2014, Branch 2 of the Lawyers Disciplinary Court at the Iranian Bar Association sentenced Ms. Sotoudeh to a three-year ban from practicing law. On 21 October 2014 Ms. Sotoudeh began a sit-in in protest of her sentence and the general state of the Iranian legal profession. She was arrested and detained for a few hours on both 25 October 2014 and 10 December 2014.³⁵

E. Detention conditions and treatment of prisoners

Inadequate segregation and access to medical treatment: Urumia, Minab Evin, Tabriz Rajae'i Shahr, Karoun, Dezfoul, Yasouj, and Evin Prisons

39. Ward 8 of Evin Prison is reportedly overcrowded and prisoners allegedly suffer from unsanitary conditions and poor nutrition. The maximum prisoner capacity for Ward 8 is 500, but at least 800 individuals are reportedly detained there. The lack of space forces many prisoners to sleep on the floor and in the hallways.

40. Many prisoners are reportedly deprived of their right to receive proper medical treatment in medical clinics and hospitals outside the prison despite urgently needing medical care. In 2013 the Supreme Leader endorsed *Eid Al-Fetr* ("Amnesty Pledge") which was drafted by the Head of the Judiciary. The Pledge stated that the remaining sentences of prisoners diagnosed by the Medical Examiner Office's Commission as suffering from serious chronic diseases would be

³³ <http://www.iranhumanrights.org/2014/08/shafiee/>.

³⁴ <http://www.pen-international.org/newsitems/iran-prominent-human-rights-lawyer-nasrin-sotoudeh-arrested/>.

³⁵ <http://www.pen-international.org/newsitems/iran-prominent-human-rights-lawyer-nasrin-sotoudeh-arrested/>.

pardoned.³⁶ However, despite the Pledge, many prisoners diagnosed as suffering from serious chronic diseases remain incarcerated.

41. In November 2014, prisoners at Minab (Hormozgan Province) and Urmia (West Azerbaijan Province) Prisons embarked on hunger strikes, calling for immediate access to medical care, and for the separation of prisoners by crimes committed. Prisoners were also reportedly protesting alleged threats to expedite the implementation of the execution sentences of several protesters — including the death sentence of convicted juvenile offender Mr. Saman Nasim — as well as threats of “prison-in-exile” transfers and sentences, threats to add new charges to case files, and threats to arrest family members.³⁷

42. On 20 November 2014, at least 24 Kurdish prisoners in Ward 12 of Urmia Central Prison (in the West Azerbaijan Province) reportedly began a hunger strike protesting the insufficient segregation of prisoners that committed civil crimes from those that committed violent ones. Reportedly, prisoners who participated in the hunger strike were summoned to the Intelligence Office and threatened with new charges, transfer to solitary confinement, and with having family members arrested. On 9 December 2014, the Prison’s special guard forces allegedly surrounded Ward 12 and threatened to attack the prisoners if they continued the hunger strike.

43. As of 16 December 2014, 27 prisoners at Urmia Prison were reportedly on hunger strike. On 22 December 2014, 26 of the prisoners reportedly ended their hunger strike after prison authorities committee to address their demands, including separating prisoners according to crime committed and to stop harassing prisoners’ family members. Mr. Masoud Shamsinejad, a Kurdish human rights lawyer, had joined the strike on 10 December 2014. In its response to the Draft Report, the Government maintained Mr. Shamsinejad’s sentence was in accordance with provisions of the Islamic Penal Code dealing with “propaganda,” “activities against the Government” (Articles 19 and 211). In addition, the Government stated that denial of Mr. Shamsinejad’s petition for appeal was in compliance with the Penal code (Article 500). Thus, there was no infringement upon his due process rights.

44. Two of the prisoners on hunger strike, Mr. Jafar Mirzaei and Mr. Arafat Asghari, were reportedly also released from prison upon completion their six-month sentences. Mr. Mansour Arvand, a Kurdish prisoner awaiting execution, was reportedly transferred to Mahabad Prison.

45. Mr. Reza Rasouli, reportedly began a hunger strike on 11 November 2014 protesting Urmia Prison’s insufficient medical care. He remained on hunger strike for 49 days. Mr. Rasouli’s health is deteriorating and he is in critical condition. He suffers from bronchitis, a pelvic tumor, osteoporosis, bruised legs, and a lung infection. Prison authorities reportedly agreed to transfer him to a hospital.

46. The health condition of Mr. Afshin Sohrabzadeh, a Kurdish prisoner from the Kermanshah province imprisoned in exile at Minab Prison (Hormozgan Province), is also reportedly in critical condition. Prison physicians have reportedly diagnosed Mr. Sohrabzadeh with cancer requiring urgent care. On 9 November 2014, Mr. Sohrabzadeh was reportedly found unconscious and taken to a hospital in Minab. His physician requested Mr. Sohrabzadeh’s immediate transfer to a properly equipped hospital in Bandar Abbas. Prison officials at the Minab Prosecutor’s Office allegedly rejected the request, compelled the hospital to release him, and denied him medical furlough. It was reported that Mr. Sohrabzadeh went on hunger strike to protest the officials’ conduct and the denial of his medical care upon his return to prison. On the fifth day of his hunger strike, he reportedly was put in solitary confinement at Minab Prison and asked to end his hunger strike. Although Mr. Sohrabzadeh reportedly ended his strike on 12 December 2014, concern remains over his health condition and access to medical care. It is also noted that on 3 July 2013, Mr. Sohrabzadeh reportedly attempted suicide in protest of his transfer from the Sanandaj Central Prison to exile in Minab Prison.

³⁶ <http://isna.ir/fa/news/92051709891>.

³⁷ <http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/iran-alleged-juvenile-offender-among-10-hunger-strikers-threatened-immediat>.

47. Mr. Ali Moradi, another Kurdish prisoner-in-exile at Minab Prison, suffers from heart disease. Mr. Moradi objected to the delay in Mr. Sohrabzadeh's medical treatment. In response, prison authorities allegedly beat Mr. Moradi and place him in solitary confinement, where he was reportedly kept for 22 days.

48. Authorities allegedly also threatened Messrs. Ali Afshari, Mohammad Abdollahi, and Saman Nasim, who were all awaiting execution, that they would expedite the implementation of their sentences if they continued with their hunger strike. On 10 December, Intelligence officials allegedly requested Saman Nasim's family to demand he end his hunger strike, or else have his execution sentence immediately imminently implemented.³⁸

49. Ms. Bahareh Hedayat, a former member of the Central Council and Spokesperson for the nationwide student organization *Daftar-e Tahkim-e Vahdat*, was sentenced to ten years in prison (she received 9.5 years in July 2010 and an additional 6 months in November 2011)³⁹ on charges of "insulting the Supreme Leader," "insulting the President," and "acting against national security and publishing falsehoods." Ms. Hedayat is currently serving her sentence in the women's ward of Evin Prison. She reportedly suffers from serious gynecological medical conditions. Doctors reportedly believe that if her treatment is delayed, she may become infertile. Ms. Hedayat reportedly underwent surgery related to these issues during her last medical furlough, on 27 July 2014. However, due to alleged refusal by the Office of Prosecutor to extend her furlough, Ms. Hedayat was forced to return to prison on the same day, immediately following her surgery, without receiving necessary post-surgical care.

50. On 20 August 2012, Judge Salavati sentenced the group "Human Rights Activists in Iran" to five years and six months in prison on charges of "assembly and collusion against the system" and "membership in the illegal group Human Rights Activists in Iran." A member of the group sentenced, Mr. Yousef Pour Seifi, has been serving his sentence in Ward 350 of Evin Prison since 8 September 2012.⁴⁰ Mr. Seifi suffers from pre-existing medical conditions including chronic high blood pressure and severe heart arrhythmia (one artery is clogged 60 percent and the other 30 percent), Mr. Seifi also suffers from retina disorder and is reportedly losing vision in his left eye.

51. Ms. Nasim Ashrafi, a Baha'i citizen, was sentenced on 19 October 2013 to one year in prison on charges of "propaganda against the system" for organizing Baha'ism classes. Ms. Ashrafi is currently serving her one-year prison sentence in the women's ward of Evin Prison. She has suffered in the past from anaphylactic shock, and there are concerns that she could face the same issue again if not treated properly. Mrs. Ashrafi recently received temporary suspension of her sentence on medical grounds. However, she was re-arrested by security forces allegedly interrupting her treatment. Mrs. Ashrafi's disease and the lack of medical care while imprisoned have led the Medical Examiner's Office to issue an opinion stating Mrs. Ashrafi's imprisonment is physically "intolerable."

52. Ms. Shamis Mohair, a Baha'i reportedly imprisoned for organizing group prayers, is serving her one-year sentence for "propaganda against the system" in the women's ward of Evin Prison. When Ms. Mohajer reported to prison, she was undergoing a medical evaluation to determine if she had uterine cancer. The Prison health facility reportedly does not have a gynecologist on staff, and authorities have allegedly refused to transfer Ms. Mohajer to a hospital for medical care. She reportedly also suffers from chronic uterine bleeding, fatigue, and weight loss. It was recently reported that authorities agreed to a transfer her to a hospital for a surgical biopsy, but no date for such transfer has been set.

³⁸ <http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/iran-alleged-juvenile-offender-among-10-hunger-strikers-threatened-immediat>.

³⁹ <https://tavana.org/en/content/bahareh-hedayat-womens-rights-defender>.

⁴⁰ <https://hra-news.org/fa/thought-and-expression/1-12201>.

53. Ms. Motahareh Bahrami, the wife of Mr. Daneshpour Moghadam, was arrested on 27 December 2009 and sentenced to 15 years in prison for allegedly supporting the *Mojahedin-e-Khalq* Organization. Mrs. Bahrami is serving her sentence in the women's ward of Evin Prison and suffers from advanced rheumatoid arthritis, which has reportedly contributed to severe difficulty with mobility.⁴¹

54. Mr. Amanollah Mostaghim is serving a five-year sentence at Rajae'i Shahr Prison for collaborating with the Baha'i Institute for Higher Education.⁴² He was allowed medical furlough to address issues related to his heart disease but was reportedly returned to prison in August 2014. His physician objected and reportedly stated that Mr. Mostaghim was physically unable to endure his sentence.

55. Mr. Latif Hassani, an Azerbaijani minority political activist and Secretary of the *Yeni Gamoh* Party, was reportedly arrested on 22 January 2013 in Karaj (Alborz Province) and transferred to the Tabriz Intelligence Office. On 29 April 2013, Branch 3 of the Revolutionary Court of Tabriz sentenced him, alongside Messrs. Mahmoud Fazli, Ayat Mehrli Beiglou, Shahram Radmehr, and Behboud Gholizadeh to nine-years imprisonment on charges of establishing an illegal group and "propaganda against the system." He reportedly suffers from heart disease and is in immediate need of medical attention. Mr. Hassani was transferred from Tabriz Prison (East Azerbaijan Province) to Evin Prison (Tehran Province) and then to Rajae'i Shahr Prison on 26 June 2014, after 52 days of hunger strike. During interrogations at the Tabriz Intelligence Office, Mr. Radmehr reportedly fell unconscious due to psychological pressure and was hospitalized for three days. In 2011, he reportedly suffered a heart attack, allegedly due to torture and physical pressure experienced while in detention in 2010. His long-term hunger strike has reportedly weakened his physical condition. Officials at both Tabriz Prison and Rajae'i Shahr Prison (Alborz Province) allegedly prevented his medical furlough.

56. Azeri political activist, Mr. Shahram Radmehr held in Tabriz Prison (East Azerbaijan Province), was recently granted medical furlough. However, he is reportedly being prevented from leaving the prison. Mr. Radmehr reportedly suffers from medical issues including arthritis, severe headaches, and stomach ulcers. In August 2014, Mr. Radmehr was transferred from Tabriz Prison to Meshkin Shahr Prison (Ardebil Province). Before his transfer, the Tabriz Medical Examiner's Office reportedly confirmed that he was in urgent need of medical treatment and should be provided medical furlough. Prison officials, allegedly opposed Mr. Radmehr's medical furlough and instead transferred him to Meshkin Shahr Prison. After two months, and despite his family's persistent pursuit of furlough in accordance with procedure, judicial officials of Meshkin Shahr Prison have not facilitated adequate access to medical care.

57. Mr. Mohsen Daneshpour Moghadam was arrested on 27 December 2009 and sentenced to execution for allegedly supporting the *Mojahedin-e-Khalq* Organization. Mr. Moghadam, currently serving his sentence in Ward 350 of Evin Prison, suffers from Alzheimer's disease. He reportedly also suffers from atherosclerosis, which has apparently also contributed to the deterioration of his condition.

58. Mr. Rasoul Mazraeh, from Ahwaz, is currently suffering from prostate cancer and kidney pain. Prison officials have allegedly refused to grant his transfer to a hospital for treatment. Mr. Mazraeh was allegedly arrested in Syria. He was sentenced to 15 years at Yasouj Prison (Kohgiluyeh and Boyer-Ahmad Province) by Branch 1 of the Revolutionary Court of Ahwaz for acting against national security.

59. Mr. Jaber Sakhravi, reportedly imprisoned at the Karoun Prison in the Khuzestan Province, is suffering from a brain tumor and needs surgery immediately, as his health condition is deteriorating. Mr. Sakhravi's eyesight and physical health have reportedly suffered from alleged torture he has endured while in prison.

⁴¹ <https://hra-news.org/fa/prisoners/1-14804>.

⁴² <http://news.bahai.org/human-rights/iran/education/profiles>.

60. Mr. Golam Abbas Saki, imprisoned at Dezfoul Prison (Khuzestan Province), is reportedly suffering from prostate cancer and kidney problems. He has allegedly been deprived of adequate medical care. Mr. Saki is also reportedly suffering from both high blood pressure and cholesterol. Mr. Saki was reportedly arrested in Syria and transferred to Iran in 2006. He spent 4.5 years in solitary confinement under the custody of the Intelligence services, and three months at Evin Prison. Branch 4 of the Revolutionary Court of Ahwaz then reportedly sentenced him to five years in prison for acting against national security. The Revolutionary Court of Ahwaz, however, reportedly did not consider the time he had already spent at the Intelligence Center to be time served for his current sentence. He is still incarcerated in Dezfoul Prison.

61. In its reply to the Draft Report, the Government stated “prisoners have acceptable levels to access to medical care both inside and outside of the prison.” It also claimed that supervisory boards, established by the Judiciary, visit the prisons regularly to ensure compliance.

62. The Special Rapporteur warmly welcomes the Government’s announcement, in its reply to the Draft Report, that “the Islamic Republic of Iran is currently considering accession to [the] UN Convention Against Torture.”

F. Freedom of expression and access to information

1. Newly arrested, imprisoned or prosecuted journalists, netizens and bloggers (cases reported since May 2014)

63. Journalists arrested or prosecuted are often accused of contact with foreign media and are seemingly targeted due to their criticism of Government leaders or for discussing sensitive policy issues. This appears to be the result of an overly broad application of national security provisions and stipulations of the 1986 Press Law (which define 17 instances of impermissible content.) For example, impermissible content is defined as, inter alia, that which causes damage to “the foundation of the Islamic Republic”; insults “Islam and its sanctities” or “the Leader of the Revolution and recognized religious authorities”; or creates “discord between and among social walks of life specifically by raising ethnic and racial issues.” Moreover, because the majority of cases against journalists are considered involving “national security”, they are tried in Revolutionary Courts. Thus, negating Press Law which stipulates journalists be tried by the Press Court in the presence of a jury. In its reply, the Government noted that the Constitution provides for freedom of expression “except when it is detrimental to the fundamental principles of Islam or the rights of the public.” It argued that imprisoned members of the media have committed “serious” offenses, including “satellite networks... insistence on propagating lies and perturbing public peace of mind, and disseminating contents that foment ethnic and religious hatred, extremism and violence.”

64. At least 29 journalists, bloggers, and netizens have reportedly been detained, imprisoned or prosecuted since May 2014. (Mr. Serajeddin Miramadi; Ms. Mahnaz Mohammadi; Mr. Ali Asghar Ghavari; Mr. Jason Rezaian; Mr. Mohammad Reza Pourjashari; Mr. Ali Ghazali; Ms. Sajedah Arabsjorkhi; Ms. Zahra Ka’abi, Mr. Hamid Hekmati, Mr. Ismael Izadi, Mr. Farid Saremi, Mr. Farjad Salehi, Mr. Ali Chinisaz; Mr. Hamed Taghipour; Mr. Masoud Behnam; Ms. Yeganeh Salehi; Mr. Amar Kalantari; Ms. Yaghma Fashkhami; Mr. Saeed Pourheydar; Ms. Reyhaneh Tabataba’ei; Mr. Arash Honarvar Shoja’ei; Ms. Zahra Khandan; Mr. Mohammed Ghoochani; Ms. Abbas Salimi Namin; and five journalists from ISNA, including Mr. Arya Jafari.)

65. Mr. Serajeddin Miramadi, a well-known journalist and relative of the Supreme Leader of the Islamic Republic of Iran, was arrested in May 2014 after returning from working abroad as a journalist following the inauguration of President Rouhani. He was convicted in July 2014 of “propaganda against the system” and “conspiracy against national security” and was reportedly sentenced to six years in prison. His sentence was reduced to three years on appeal.

66. On 4 June 2014, Ms. Mahnaz Mohammadi was summoned to begin serving a five-year prison sentence for “propaganda against the system” and “assembly and collusion against the system.” She was accused of working for foreign media during the run-up to and aftermath of the 2009 presidential election.

67. *Washington Post* correspondent Mr. Jason Rezaian, who was arrested and detained on 22 July 2014, apparently did not have access to a lawyer during his six months of detention. Authorities would not initially disclose charges against Mr. Rezaian, and while reports now indicate that he may have been charged with espionage in December 2014 or January 2015, official charges — if any — remain unclear.

68. In July 2014, Ms. Sajedeh Arabsorkhi, a journalist and the daughter of a prominent political dissident, began serving a one-year sentence at Evin Prison for “propaganda against the system.”⁴³

69. In August 2014, netizens Ms. Zahra Ka’abi, Mr. Hamid Hekmati, Mr. Ismael Izadi, Mr. Farid Saremi, Mr. Farjad Salehi, and Mr. Ali Chinisaz were arrested. In addition, two directors of privately-owned religious television stations Mr. Hamed Taghipour and Mr. Masoud Behnam, were also arrested.⁴⁴

70. Mr. Ali Asghar Ghavari of the *Bahar* publication (which was closed in 2013, granted authority to re-open in 2014, and then closed again in 2015) was apparently summoned in September 2014 to serve the remainder of a prior prison sentence for publishing articles “contrary to Islamic criteria,” “spreading falsehoods,” and publishing articles “against the Constitution,” to which he was convicted by a Press Court. Mr. Ghavari is 73-years-old and apparently in poor health. (Mr. Saeed Pour Aziz of *Bahar* was also originally sentenced along with Mr. Ghavari, to 91 days in prison and an additional two-year suspended sentence).⁴⁵

71. Mr. Amar Kalantari of the Free University News Agency was arrested in September 2014, apparently to begin serving a four-year prison sentence from 2009 for “insulting” Government officials.⁴⁶

72. In October 2014, Mr. Arya Jafari and four other ISNA journalists were arrested for covering protests following the October 2014 acid attacks on several women in Esfahan. The four journalists were released within hours but Mr. Jafari was reportedly detained for a week.⁴⁷

73. On 29 November 2014, Mr. Ali Ghazali, a journalist who had covered potential cases of corruption involving high-ranking officials, was re-arrested, apparently after a businessman related to a story he covered filed a complaint against him.⁴⁸

74. On 30 November 2014, Ms. Reyhaneh Tabataba’ei was convicted and sentenced to one year in prison and a two-year ban on journalistic and political activities. She was charged with “propaganda against the system” for an interview she reportedly conducted in 2013 with a leader of the Sunni minority in Iran, which authorities claimed was penned with the intent of “dividing the nation along ethnic and religious lines.”

75. On 24 December 2014, Ms. Yaghma Fashkhami, a political reporter for the *Roozan* publication, was apparently arrested at her home for unknown reasons.⁴⁹

76. Mr. Arash Honarvar Shoja’ei, a cleric and blogger, was already serving a separate four-year sentence at Evin Prison for “insulting (former Iranian Supreme Leader) Imam Khomeini,” “cooperating with foreign embassies,” espionage, and acting against national security, when he

⁴³ <http://www.kaleme.com/1393/09/27/klm-205325/>.

⁴⁴ <http://en.rsrf.org/press-freedom-violations-recounted-23-01-2014,45705.html>.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ <https://cpj.org/2014/10/iran-arrests-journalist-covering-acid-attacks-on-w.php>.

⁴⁸ <http://en.iranwire.com/features/6158/>.

⁴⁹ <https://cpj.org/2015/01/with-new-round-of-journalist-detentions-prosecutio.php>.

was apparently sentenced to an additional four years in prison and 50 lashes in December 2014. His new charges are not yet clear.⁵⁰

77. Mr. Saeed Pourheydar, a journalist and rights activist who had fled the country in 2011 following the receipt of a five-year prison sentence for “propaganda against the system,” “insulting the President,” and “questioning Islamic principles,” was reportedly arrested on 4 January 2015 after returning to Iran.⁵¹

78. On 19 January 2015, apparently IRGC Intelligence Officers dressed in civilian clothes arrested Ms. Zahra Khandan at her home. She was a former journalist with several reformist publications. The reason for her arrest is not clear.

79. On 26 January 2015, Mr. Mohammed Ghoochani, the editor of the *Mardom Emrooz* publication, was charged with “insulting Islam” for publishing a front-page photograph of actor George Clooney wearing an “I am Charlie Hebdo” lapel pin.

80. In January or February 2015, former journalist and the current head of an Iranian History Society, Mr. Abbas Salimi Namin, was sentenced to six months in prison for “insulting” former President Mahmoud Ahmadinejad in 2011, when he publicly criticized what he perceived as presidential corruption. Mr. Salimi was also sentenced to 74 lashes for insulting judicial officials and officials at University of Tehran.⁵²

81. On 20 February 2015, Mr. Masoud Bastani, a journalist who was arrested in connection to the post-2009 election unrest and sentenced for “propaganda against the system,” “assembly and collusion with the intent to disrupt national security,” and “publishing falsehoods,” apparently had a heart attack while in prison. His health remains precarious.⁵³

82. On 23 February 2015, Mr. Ali Maghami, was arrested to begin serving a four-month prison sentence. He had received that sentence, along with a four-month suspended sentence, in January 2014.⁵⁴

2. Recently closed publications

83. In its reply to the Draft Report, the Government claimed that *Bahar* (which was closed for six months and since re-opened) printed an article, which “seriously hurt feeling of the public.” Following the publication of the article *Bahar* “voluntarily” closed for a period of six months.

84. Iranian authorities continue to close publications deemed subversive by certain elements the political establishment. On 23 December 2014, the *Roozan* publication was closed by order of the Tehran Prosecutor; seemingly in relation to an article it had published marking the five-year anniversary of the death of Ayatollah Hossein Ali Montazeri.⁵⁵

85. In August 2014, five privately-owned religious stations — *Imam Hossein*, *Abolfazal Abass*, *Alghaem*, *Alzahra* and *Almehdi* — were closed after being accused by the Intelligence Ministry of “working illegally for satellite TV stations based in the United States and Great Britain,” “provoking sectarian tension within Islam,” “showing a degrading image of Shi’ism” and “insulting the holy figures of Islam.”

86. On 12 January 2015, reformist weekly publication *Setareh Sobh* was closed after publishing an open letter by Parliamentarian Ali Motahari, in which he called for the trial of jailed opposition leaders Mr. Mir Hossein Mousavi and Mr. Mehdi Karoubi, along with

⁵⁰ <https://cpj.org/2015/01/with-new-round-of-journalist-detentions-prosecutio.php>.

⁵¹ Ibid.

⁵² <http://en.rsf.org/iran-press-freedom-violations-recounted-21-01-2015,47521.html>.

⁵³ <http://www.iranhumanrights.org/2015/02/masoud-bastani/>.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid.

Mousavi's wife Ms. Zahra Rahnavard. The Tehran Media Court which ordered the closure claimed it that it did so to "prevent the occurrence of crime."

87. On 17 January 2015, reformist daily *Mardom Emrooz* was closed, following its front-page publication of an image of actor George Clooney wearing an "I am Charlie Hebdo" lapel pin.

88. On 3 February 2015, a Tehran Culture and Media Court ordered the closure of the online publication *HMA* ("Supporters of [Former President] Mahmoud Ahmadinejad"). The Court who ordered the closure claimed that it was "to prevent the occurrence of a crime."

89. Around 27 February 2015, authorities ordered the blocking of the *Bahar* website (which had previously been closed and re-opened) along with the *Jamاران* site (an official website of the late Ayatollah Ruhollah Khomeini).⁵⁶

3. Censorship / access to information

90. Authorities continue to censor or ban many forms of cultural and artistic expression. For example, in December 2014, apparently under pressure by the Parliament's Cultural Commission, the Ministry of Culture and Islamic Guidance banned the film "Paternal House" by director Kianioush Ayyari.⁵⁷

91. In November, the Working Group on Determining Instances of Criminal Content confirmed that the Information and Technology Ministry would continue to filter access to some data on Instagram.⁵⁸ In December, FarsNews reported that "immoral" pages on Instagram had been blocked.⁵⁹ In January 2015 it reported that authorities were attempting to block access to *Whatsapp* and *Tango*, in addition to sites similar to *Facebook*, which are already blocked.⁶⁰

92. On 26 January 2015, a Contents Working Group was established by the Ministry of Islamic Guidance and Culture, in order to, *inter alia*, monitor SMS messages.⁶¹

93. In February 2015, various outlets reported that references to former President Mohammad Khatami were banned.

G. Freedom of peaceful assembly and association

1. Non-Governmental Organization Bill

94. A draft Non-Governmental Organizations Bill presented by the Interior Ministry to the Parliament on 9 November 2014⁶² appears to further threaten the independence of civil society. The Bill envisions councils at the national, provincial, and city levels that will, in part, be responsible for the issuance of activity licenses to non-governmental organizations (NGOs) pursuing "social, cultural, artistic, health, environmental, cultural heritage, human rights, ethnic, and development" issues, and whose activities are not currently subject to other laws that govern professional organizations or political entities, such as political parties.⁶³ According to the Bill, Councils would also be responsible for the supervision and support of NGOs and for addressing potential misconduct. NGOs would only be able to officially pursue organizational activities

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ <http://www.entekhab.ir/fa/news/183188>.

⁵⁸ <http://isna.ir/fa/news/93082010296/کنترل-برای-ارتباطات-وزارت-به-دوماه-مهلت>.

⁵⁹ <http://www.radiofarda.com/content/f2-iran-instagram-immoral-pages-filtered-censorship-culture-ministry/26760241.html>.

⁶⁰ <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13931017001370>.

⁶¹ dolat.ir/nsite/fullstory/news/?serv=12&id=257927.

⁶² <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930905000787>;
<http://saman.moi.ir/Portal/Home/ShowPage.aspx?Object=NEWS&CategoryID=a8d0de91-2cf9-4078-911c-6f9aa6b96500&WebPartID=a2f25aaa-9bd2-4312-a121-65e1e4fea74e&ID=4031c61e-2ef1-4d28-8a30-36f65c996901>.

⁶³ Articles 2 and 4.

upon receiving establishment permits, activity licenses, and registrations.⁶⁴ Procedures introduced by the Bill to establish an association appear particularly burdensome and would subject NGOs to administrative supervision which could then be used as a means to quell dissenting views or beliefs, in violation of international norms and standards.

2. Relevant provisions of the Bill

95. **Councils:** The National Council would consist of 32 officials, including 16 government officials and 16 elected representatives from NGOs.⁶⁵ Provincial and City Councils will be headed by Governors, City Governors, four NGO representatives, and at least five government officials. Councils will be supported by secretariats responsible for reviewing applications to establish NGOs, for pursuing the implementation of programs and policies that facilitate research activities adopted by the National Council, for cooperating with other executive and supervisory agencies to monitor NGOs, and to review and present reports of misconduct to the National Council.⁶⁶

96. **The process of obtaining activity licenses:** NGO's would be required to submit meeting minutes on the establishment of their organization, including an organogram, organization objectives, a list of activities, expansion plans and procedures, and procedures for the selection of representatives and their duties.⁶⁷ Authorities, whose representatives will also have the right to participate in organizational meetings as observers, must approve these documents.⁶⁸ The Bill requires that the Intelligence Ministry, police, and other specialized agencies be consulted on the legality of the objectives and activities proposed by the NGO.⁶⁹ Government agencies must act within a week of receiving establishment requests for permits.⁷⁰

97. **Restrictions on NGO activities:** Under the draft, assemblies, publications, online activities, and educational materials would require permits.⁷¹ Annual performance and financial reports must also be submitted to authorities that issue activity licenses.⁷² NGOs are required to provide onsite access to their information and documents in the presence of an NGO representative. Removing documents from NGO possession will require a court order.⁷³

98. **Restrictions on international cooperation:** All cooperation and membership with international organizations, such as signing agreements and contracts, would require National Council permission,⁷⁴ and the Council must also be notified of organizations' participation in conferences and training courses outside of the country.

99. **Disciplinary mechanism:** Compliance would be monitored by either the secretariat or specialized agencies.⁷⁵ Disciplinary steps can include a written warning with a deadline to correct breaches of the law, suspension of activity licenses for a maximum of three months, or the dissolution of the organization through the court.⁷⁶ If adopted, the law would be retroactive and therefore applicable to all existing NGOs.⁷⁷

⁶⁴ Article 21.

⁶⁵ Articles 2 and 9.

⁶⁶ Article 11.

⁶⁷ Article 24.

⁶⁸ Article 18.

⁶⁹ Article 18.

⁷⁰ Article 18.

⁷¹ Article 26.

⁷² Article 28.

⁷³ Article 31.

⁷⁴ Article 32.

⁷⁵ Article 34.

⁷⁶ Article 34.

⁷⁷ Article 37.

100. In its Reply, the Government maintained that “the civil society comprising political parties, trade unions and professional and religious association are freely and extensively active,” adding that “any form of social activity” by “political party, society or association” requires observing laws and regulations and receiving a “permit from Article 10 Commission.”

H. Freedom of religion or belief

1. Dervishes

101. On September 2011, the Ministry of Intelligence arrested seven members of the Gonabadi Dervish community (Sufi Muslims) in the cities of Shiraz and Tehran. On 13 July 2013, the Revolutionary Court sentenced them to prison terms ranging from seven to ten years. On 31 August 2014, they embarked on a hunger strike to protest that their due process rights had been infringed upon. The police interrupted the demonstrations subsequently organized by their families in front of the Office of the Prosecutor in Tehran and arrested multiple people.⁷⁸ In late February, reports surfaced that some of these individuals’ sentences may have been reduced or converted to time on probation.⁷⁹

102. On 27 December 2014, Mr. Hojatoleslam Younesi, the President’s Special Assistant on Religious and Ethnic Minorities, admitted in an interview that the treatment of the Dervishes was “arbitrary” and outside the scope of the Islamic Republic’s states policies. He also added that harsh treatment of the community that occurred in the past was contrary to the country’s interest, and that it has not been repeated.

103. On 25 February, plainclothes forces, without a warrant, apparently arrested Mr. Saleh Moradi, a Gonabadi Dervish, possibly to serve a prior sentence.⁸⁰

2. Baha’is

104. Despite statements from high-ranking officials that Baha’is are entitled to citizenship rights, they continue to face discrimination, arrest, and arbitrary detention in connection with their religion. Between September and December 2014, security forces in the cities of Esfahan, Tehran, Shiraz, Hamedan, Karaj, and Semnan reportedly arrested at least 20 Baha’is. In February 2015, it was reported that four of these 20 individuals had been summoned to serve sentences (including Ms. Fariba Ashtari,⁸¹) bringing the total number of imprisoned Baha’is to over 100.

105. Discriminatory restrictions increased with regard to the burial of Baha’is in cemeteries across the country. Authorities in the city of Semnan have reportedly discouraged families from inscribing epitaphs on tombstones, allowing inscriptions to only include first and last names, and dates of birth and death. Authorities have also restricted the construction of additional buildings to accommodate burials in the Baha’i cemetery there. In at least three cases, Iranian authorities have also delayed the burial of Baha’is in the cities of Tabriz and Ahvaz.⁸²

106. Baha’i students also faced discrimination in the 2014-2015 national entrance exam for institutions of higher education. Mr. Shadan Shirazi, a Bahá’í student who took the national mathematics exam and placed 113th out of an estimated million students, was reportedly barred from registering at the public university. The Special Rapporteur welcomes statements by

⁷⁸ <http://www.kaleme.com/1393/06/29/klm-198183/?theme=fast>.

⁷⁹ <http://www.majzooban.org/en/sufi-news/6585-half-of-the-sentences-of-jailed-gonabadi-dervishes-on-probation.html>.

⁸⁰ <http://www.majzooban.org/en/sufi-news/6589-saleh-moradi,-a-gonabadi-dervish-of-shiraz,-arrested.html>.

⁸¹ <https://hra-news.org/en/fariba-ashtari-begins-2-year-sentence-yazd-prison>.

⁸² Information submitted to the Special Rapporteur by the Baha’i Community in December 2014.

officials inviting Baha'i students to submit complaints of violations of their rights to the High Council for Human Rights.⁸³

107. Incitement against Baha'is also continued this past year. On 15 December 2014, Ayatollah Bojnourdi, a high-ranking cleric and a former member of Supreme Judicial Council, stated that "we never say that Baha'is have the right to education; Baha'is don't even have citizenship rights."⁸⁴ After negative reactions, he later clarified that only Baha'is "who cooperate with Israel" or "advocate against Islam" are not entitled to citizenship rights, and that they still have human rights even though they cannot take advantage of "privileges," such as going to university in Iran.⁸⁵

108. In 2011, Mr. Behnam Roghani, a shop-owner in Esfahan's bazaar, converted to the Bahai faith and began distributing DVDs and pamphlets about his faith. He reportedly received threatening mail from unknown individuals, which led to his decision to leave the country on 26 June 2012. In 2013, he produced a documentary about violations of the rights of Baha'is in Iran. He has also worked on various campaigns to address the persecution of the Baha'is in Iran. In July 2014, Mr. Roghani claims he received a copy of a threatening religious Fatwa from Iran, declaring him *Mahdor-Al-Dam* (meaning he is not entitled to *Diyah* "blood money" in case he is the victim of a violent crime).⁸⁶

109. In September 2014, an appeals court apparently confirmed the one-year sentence of Mr. Adnan Rahmat Panah, a Baha'i citizen from Shiraz. Mr. Rahmat Panah, who was originally arrested in December 2012 and held for 186 days at an Intelligence Detention Center in Shiraz, was summoned to begin serving that sentence on 6 November 2015. Credible sources have indicated that evidence used to convict Mr. Rahmat Panah of "propaganda against the system" included pictures on Facebook in which he had been "tagged" by others, as well as emails he allegedly sent — without receiving replies — to foreign news media organizations.

3. Christians

110. In December 2014, authorities allegedly arrested four individuals (Ms. Sara Rahiminejad, Mr. Majid Sheidaee, Mr. Mostafa Nadri, and Mr. George Issaian) at a Christmas Eve celebration in Fardis village in Karaj. The four individuals were converts from Islam. Plainclothes officers allegedly searched their belongings, beat and insulted them and then arrested them. Five Additional Christian converts (Mr. Ahmad Bazayr, Ms. Faegheh Nasrollahi, Ms. Mastaneh Rastegari, Mr. Amir Hossein Nematollahi, and a man identified as "Mr. Hosseini") were also arrested at a house church in eastern Tehran on Christmas Day. Some reports indicate that many more individuals were arrested and quickly released.⁸⁷

111. Branch 1 of the Karaj Revolutionary Court apparently sentenced Mr. Hossein ("Stephan") Saketi Aramsari, another Christian convert, to prison. He has been imprisoned since the summer of 2013.

112. Christian leaders (including Pastor Farshid Fathi) continue to serve prison time apparently solely for exercising their internationally protected rights to freedom of belief, association, and expression.

4. Erfan Halgheh

113. On 6 February 2015, Fars News Agency reported that 16 instructors from the *Erfan Halgheh* ("Inter-Universalism") spiritual movement were sentenced to a total of 37 years in

⁸³ <http://www.ilna.ir/news/news.cfm?id=157330>.

⁸⁴ <http://www.ilna.ir/news/news.cfm?id=157330>.

⁸⁵ <http://www.tasnimnews.com/Home/Single/592485>.

⁸⁶ Interview Submitted to the Office of the Special Rapporteur, 19 December 2015.

⁸⁷ http://mohabatnews.com/index.php?option=com_content&view=article&id=806:iran-rounds-up-christians-in-crackdown&catid=36:iranian-christians&itemid=279.

prison and fined 130 million toman, on charges including blasphemy and obtaining illicit wealth.⁸⁸ (See “Reprisals” section for information on Mr. Mohammad Ali Taheri).

5. Sunni Muslims

114. (See section on prison conditions and access to medical care for case details on various Sunni [including ethnic Kurdish and ethnic Arab] individuals).

VI. Economic, social, and cultural rights

A. Economic rights

1. Right to organize and collectively bargain

115. In August 2014, hundreds of workers from the Bafgh Iron Ore Mine protested the arrest of nine of their colleagues, following strikes, which had begun in May 2014 over a Government plan to privatize the mines.⁸⁹

116. In December 2014, at least three members of the Coordinating Committee to help form Workers’ Organizations in Iran were arrested.

117. Other trade unionists and labor rights leaders imprisoned in Iran for protected activities include: Messrs. Reza Shahabi; Sharokh Zamani; Yousef Ab-Kharabat; Vahed Seyedeh; Afshin Nadimi; Mahmood Bagheri; Abdolreza Ghabari; and Rasoul Bodaghi. The following four trade unionists and labor rights activists have been convicted for exercising protected rights but are awaiting the outcomes of appeals: Messrs. Khaled Hossein; Ali-Akbar Baghani; Mahmood Beheshti-Langaroudi; and Alireza Hashemi. Finally, at least six labor rights leaders have been sentenced to prison terms for protected activities and are at immediate risk of arrest to serve those terms: Messrs. Hassan Rassoulnejad; Jamal Minashiri; Hadi Tanoumand; Ghassem Mostafapour; Ebrahim Mostafapour; and Mr. Mohammad Karimi.⁹⁰

118. In its reply to the Draft Report, the Government of Iran claims that no labor leaders have been arrested for their defense of labor rights, and that the country’s failure to accede to the two ILO conventions dealing with freedom of association has no negative impact on policy.

2. Labor actions permitted by authorities

119. Some labor groups have been permitted to advocate for their rights, including through ongoing actions by hundreds of workers at places like the Stephan Cement Company in Dizicheh, Esfahan Province, and by *Yaz Khorramshahr Industry* workers.

120. In August 2014, the head of administrative affairs at the security office of the *Iran-Shahr* Steam Power Plant claimed that the plant discriminated against members of the Balouch minority group. According to Mr. Mohammad Anvar Amiri, less than 40 of 400 employees there of the Balouch minority group, and more than 85% of plant supervisors were non-Balouch.⁹¹ Balouch people largely inhabit the region the plant is in.

121. In December 2014, around 700 nurses protested outside of the President’s residence in Tehran against massive disparities in pay between doctors and nurses, the Government’s failure

⁸⁸ <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13931115001752>.

⁸⁹ <http://www.iranhumanrights.org/2014/08/bafgh-workers-strike/>.

⁹⁰ <https://www.fidh.org/International-Federation-for-Human-Rights/asia/iran/16851-iran-imprisoned-unionists-face-new-unfair-trials-and-extended-prison-terms>.

⁹¹ <http://www.ilna.ir/news/news.cfm?id=195781>.

to define nurse's pay in accordance with the law, and to draw awareness to the dwindling number of nurses in the country.⁹²

122. Also in December, around 900 workers from the Pars Wagon Factory went on strike to protest the dismissal by authorities of their workers' representative.⁹³

3. Public statements

123. In November 2014, the Secretary of the Mandazarin Province's Labor Council, Mr. Nabid Rasouli, criticized what he viewed as the Central Bank's and the Government's inadequate response to rising inflation rates. Mr. Rasouli stated "Unfortunately, there is a great gap between the Central Bank's inflation rate and the minimum necessities for securing the livelihood of workers' families... The situation has put the most pressure on the workers' community; while the administration and parliament, as officials responsible for the current state of the economy, are debating political and elections discussions, the workers are getting poorer day by day for not being able to secure their livelihoods."⁹⁴

124. In November 2014, MP Nader Ghazipour suggested that in order to keep pace with inflation, the minimum wage should be at least 2.5 million toman.⁹⁵

125. In August 2014, the head of the workers' faction in Iran's Parliament claimed the 90% of workers in Iran were living below the poverty line, and that many others weren't far from it.⁹⁶ According to Iran's Labor Minister, in a recent effort to make insurance more widely available they have provided of insurance booklets to 4.8 million people.⁹⁷

4. Workplace safety

126. According to the National Medical Examiner's Office, there were 657 work-related deaths in the first four months of the current Iranian calendar year. This is an increase from 632 recorded over the same period last year. Falls from heights, injuries from blunt objects, and electrocution remained the top three causes of workplace deaths. During the same period, the Medical Examiner's office received reports of 10,109 cases of workplace accidents.⁹⁸ In August, an unnamed official suggested that the Social Security Organization insured only 10% of workers killed during the previous year.⁹⁹

127. According to Tehran's Medical Examiner, there were 297 annual work-related deaths in the province by 1 November 2014. This is an increase from the previous year (the same time period was 282).¹⁰⁰

128. In October 2014, Iran's Minister of Labor suggested that the incidence of on-site accidents in small workshops (housing 50 or less workers) could be reduced by employing in-house inspectors, rather than solely relying upon periodic and possibly infrequent inspections.¹⁰¹

129. On 7 December 2014, Iran's Parliament passed an amendment to Article 5 of the Social Insurance of Construction Workers Law. The amendment (an addition of new fees on employers and employees) was apparently intended to facilitate the extension of insurance to the uninsured.¹⁰²

⁹² http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2014/12/141214_nm_protest_nurse_hospital.

⁹³ <http://ilna.ir/news/news.cfm?id=237971>.

⁹⁴ <http://www.ilna.ir/news/news.cfm?id=219524>.

⁹⁵ <http://isna.ir/fa/news/93082714499/حداقل-حقوق-کارگران-به-2-میلیون-نیم-و-2-به-کارگران-حقوق-حداقل>.

⁹⁶ <http://ilna.ir/news/news.cfm?id=192832>.

⁹⁷ <http://ilna.ir/news/news.cfm?id=194078>.

⁹⁸ <http://www.tasnimnews.com/Home/Single/499224>.

⁹⁹ <http://ilna.ir/news/news.cfm?id=193999>.

¹⁰⁰ <http://www.ilna.ir/news/news.cfm?id=235136>.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² <http://www.isna.ir/fa/news/93091609587/کشور-ساختمانی-کارگران-کلیه-مجلس-تصویب-با->

B. The plan to protect hijab and modesty and gender segregation in the workplace

(See Report for details of Bill).

C. Right to health

1. Satellite jamming and its health impacts

130. Iranian authorities reportedly continue to prosecute individuals for the possession and use of satellite dishes. In September 2014, police reportedly attempted to enter of the home of 65-year-old Tehran resident Mr. Mohammad Ali Khouei. Mr. Khouei requested the police to produce proper identification and produce proper identification. The police apparently failed to produce identification and proceeded to search the rooftop for satellite dishes. Due to the stressful nature of the event, Mr. Khouei, a war veteran, apparently suffered a fatal heart attack, which was witnessed by neighbors.¹⁰³

131. In February 2014, Minister of Health, Dr. Seyyed Hassan Ghazizadeh, announced the formation of a special committee. The committee consists of representatives from the Ministry of Health, the Ministry of Information and Technology, and Iran's Atomic Energy Organization with the purpose to investigate the potential health effects of satellite jamming.¹⁰⁴ The committee has yet to announce its findings. In October, Mr. Saeed Motassadi of the Department of the Environment also noted that "the topic of jamming causing cancer [has been] studied many times, and the possibility exists of this illness coming about in individuals as a result from the effects of jamming."¹⁰⁵

2. LGBT (supplemental to the "Transgender Iranians" section of the Report)

132. In its reply to the Draft Report, the Government noted its support for the transgender community, and suggested that it was formulating policies to provide for increased health and financial assistance to members of that community. The Government stated its total rejection of "homosexual behaviors."

133. Mr. Ahmad Farzanpour was detained twice in Tehran; once in 2006 by authorities for confronting officials in a local mosque about the volume of the call-to-prayer, which he felt was contributing to his mother's seizures, and once in 2011, after he returned to Iran from abroad, in connection with alleged participation in political protests while outside of the country. In 2006, Mr. Farzanpour was beaten while in detention in part because authorities had found videos on his mobile phone indicating that he is a member of the LGBT community. While detained in 2011, Mr. Farzanpour was held incommunicado without access to a lawyer or contact with family and was reportedly psychically and psychologically abused. He was released informally and fled the country. He continues to suffer from medical conditions reportedly related to beatings while in detention.

D. Land mines

134. In October 2013 the City Governor of Marivan, in the Kurdistan province, reported that seven children from the Neshkash village in Marivan were injured due to a land mine explosion.¹⁰⁶ The children were reportedly unfamiliar with the risks of land mines and were

¹⁰³ http://persian.iranhumanrights.org/1393/07/khoiee_mahvareh/.

¹⁰⁴ <http://www.iranhumanrights.org/2014/02/satellite-jamming/>.

¹⁰⁵ <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/10/iran-satellite-jamming-cancer.html#>.

¹⁰⁶ <http://old.etemadnewspaper.ir/Released/92-07-28/97.htm#255499>.

playing with the object at an abandoned military base.¹⁰⁷ As a result of the explosion, Garshin, an 11-year-old, lost her right leg; Ala, a six-year old, suffered an eye injury; Behnoush, a nine-year-old, suffered injury to both hands, feet, and abdomen; Sima, a five-year-old, suffered injury to the face, body, and feet; Zana, a 13-year-old suffered injury to the ear, head, and body; Khebat's right eye was injured; and Matin, an eight-year old boy, was also injured.¹⁰⁸

135. A year after the incident, in October 2014, a lawyer representing the children reported their ongoing need for adequate medical care. The lawyer stated "The girl [Garshin] who lost her leg in this incident does not have the means to purchase a prosthesis from the Red Crescent. Some of these families don't even have the money to pay for a taxi service to visit the hospital or lawyer, or to even pursue the legal process after this incident [...] They don't have money for the surgery to have the land mine fragments removed from their frail bodies." He maintained that the land mines surround abandoned military bases and that sometimes heavy rains cause the movement of mines into municipal settlements, children's playgrounds, and agricultural lands, and therefore continue to pose a "serious threat to the health and security of citizens in these areas."¹⁰⁹

136. A few days later, the Kurdistan Governor, in a meeting with the child land mine victims of Neshkash, reportedly apologized and noted that the Government had agreed to pay all treatment costs for the children. The Governor reiterated that the clearing of Kurdistan's border areas of land mines remained a priority for the administration. He admitted that the clearing of contaminated areas was not 100% achieved, and highlighted the relevant difficulties by noting that there are still places in the world, which were cleaned after World War I but still experience explosions.¹¹⁰

137. In its Reply, the Government points out that the land mines in the five western provinces of the country were planted by the former regime of Iraq during Iran-Iraq war and it holds Iraq and "those countries that supported her in imposing war on Iran" responsible for them. The Government also points out that the former ICRC chief in Tehran, the UN Resident Coordinator, a UNDP representative in Iran, and the Director General of Genève International Center for Demining praised the post-war demining of contaminated areas. Moreover, despite apparent Government requests for assistance for its Iran Mine Action Center, the international community has not provided any aid.

VII. Gender equality and women's rights

A. The plan to promote virtue and prevent vice

138. On 3 January 2015, the Guardian Council ruled the plan which would have encouraged vigilante justice by individuals and members of the *basij* and IRGC based on their interpretations of religious law, unconstitutional.

B. Violence against women

1. Acid attacks

139. On 16 October 2014, the *Iranian Students' News Agency* (ISNA) published a report on at least four incidents¹¹¹ of acid attacks where women who were driving in the city of Esfahan were

¹⁰⁷ <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13920727000291>.

¹⁰⁸ <http://www.ana.ir/Home/Single/109068>.

¹⁰⁹ *Ibid.*

¹¹⁰ <http://www.shabestan.ir/detail/News/408631>.

¹¹¹ <http://www.isna.ir/fa/news/93072614051>.

severely injured by acid thrown on them by unknown individuals. Rumors immediately spread on social media that the individuals might have been targeted on the basis of their clothing, and that the number of victims was higher than four. *Farhikhtegan* Newspaper reported on the attack of Ms. Soheila Jorkesh on 20 October 2014. The article stated that “families of the Esfahan victims have claimed that before throwing acid on the victims, the perpetrators exclaimed: ‘We confront women with poor *hijab*.’”¹¹²

140. On 20 October 2014, Iran’s police chief, Mr. Esmail Ahmadi-Moghaddam, acknowledged, “around seven to eight people had been targeted in Esfahan.” He also said a number of suspects had been detained but that the motives behind the attacks were still unknown.¹¹³

141. On 20 October 2014, the Judiciary’s Spokesperson, Mt. Gholamhossein Mohseni Ejei, rejected any connection between the acid attacks and Islamic *hijab* stating “[c]ontrary to allegations made by certain websites, such claims have not yet been confirmed.”¹¹⁴ He added that the cases would be processed under rules for expedited judicial procedure. On 22 October 2014, the Security Deputy of the Interior Ministry denied allegations that the attacks were planned and/or conducted by a group stating “we are confident the attacks were carried out by one individual.”¹¹⁵ Iranian officials strongly reject speculation that the women might have been targeted for what was perceived as improper clothing according to Islamic principles. On 23 October 2014 the Head of the Office of the Deputy Commander in Chief of the Police, Mr. Adbolah Mahmoudzadeh, announced that individuals accused of conducting acid attacks had been arrested by the police and that the incident was not related to improper clothing.¹¹⁶

142. On 13 November 2014, Mr. Ismaeli Moghadam, the Chief-of-Police, admitted that the perpetrator had not yet been arrested. He also announced that 380 acid attacks had been committed against both individuals and private property over the past year.¹¹⁷

143. Following the Esfahan attacks, the administration announced its intent to work with the Judiciary to intensify punishment for such attacks. Authorities, however, prohibited protests against the attacks and in support of investigations. Although, on 24 October 2014, MP Abed Fatahi from Urumiah defended the rights of protestors. Civil society actors, including Ms. Nasrin Sotoudeh, Mr. Peyman Aref and Ms. Giti Pourfazel, who participated in a demonstration to protest the attacks in front of the Interior Ministry in Tehran, were arrested.

144. In response to the present report, the Government notes that Iranian authorities consistently and strongly condemn these grave actions. The government admits that the perpetrators have not yet been arrested.

145. In its response to concerns raised by the Special Rapporteur in his 2014 Report to the General Assembly about the prevalence of violence against women in the country, and on shortcomings in national laws and institutional frameworks for addressing the problem, the Iranian Government maintained that domestic violence was a capital offence and noted that legislation to legally define all forms of domestic violence was being considered. The Vice President for Women and Family Affairs announced on 29 November 2014 that the draft legislation to “Protect Women Against Violence” has been submitted to the Administration’s Bills’ Commission, and said that her office had recommended that the Judiciary establish safe houses for abused women.

¹¹² <http://www.iranhumanrights.org/2014/10/sotoudeh-on-acid-attacks/>.

¹¹³ <http://www.tabnak.ir/fa/news/443897>.

¹¹⁴ <http://www.isna.ir/fa/news/93072815861>.

¹¹⁵ <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930730001715>.

¹¹⁶ <http://www.irna.ir/fa/News/81360499/>.

¹¹⁷ <http://www.donya-e-eqtasad.com/news/840843/>.

51/67

¹²³ Rezan Khandan's Facebook page, <https://www.facebook.com/reza.khandan.5/posts/868813436462339>.

152. Ms. Akram Neghabi (the mother of Mr. Saeed Zeynali, who has been missing since his arrest in 1999 by security forces,) has been arrested on several occasions for pursuing and speaking out against the disappearance of her son. Ms. Neghabi has been detained and put in solitary confinement for 63 days. She is currently not detained yet; she still faces the risk of arrest and prosecution. Ms. Neghabi's son, Mr. Zeynali, is a 23-year-old student, who was arrested at his home in 1999 by plainclothes security forces. Mr. Zeynali was not involved in any serious political activity, except for protests to push then-President Khatami to follow up on campaign promises and to put an end to the "chain" serial killings. After months of searching, family members learned that Mr. Zeynali had been arrested by Revolutionary Guards and taken to an unknown location. Since then he has been missing, with no information about his whereabouts and/or fate forthcoming.

153. Ms. Atena Farghdani, an artist and child rights activist was arrested in August 2014 and detained for 2.5 months in Ward 2A of Evin Prison. On 10 January 2015 she was transferred to Gharchak prison after being sentenced by Branch 15 of the Revolutionary Court on charges of "propaganda against the system," "assembly and collusion against the system," "insulting" Members of Parliament, and "insulting members" of the IRGC and three branches of Government during her interrogation. The guards at the Revolutionary Court allegedly beat Ms. Farghdani when she requested to visit her mother before being transferred to prison.¹²⁴ After her release from Ward 21, Ms. Farghdani wrote in an open letter to the President's and the Supreme Leader's offices informing them that women's restrooms in Ward 2A of Evin prison are allegedly being monitored by security cameras. Ms. Farghdani emphasized that she had previously filed a complaint about the security cameras and mistreatment by prison authorities, but that neither were investigated. Ms. Farghdani began a hunger strike protesting Gharchak prison conditions on 9 February 2015. She is reportedly in very poor health as a result of her hunger strike, and has possibly been transferred to a hospital. On 2 March 2015 it was reported that authorities might have agreed to transfer her to Evin Prison on the condition that she end her hunger strike.

154. On 2 March 2015, Ms. Negar Haeri was released on bail from Gharchak Prison. She had apparently been detained without charges against her in July 2014. Ms. Haeri, a lawyer, appears to have been targeted by authorities on multiple occasions due to family members' affiliation with the MKO organization.¹²⁵

155. Ms. Nazafarin Sabouri, advocates for her brother Mr. Alireza Sabouri, who was shot near a *basij* station while attending the "silent march" on 15 June 2009, following the 2009 presidential election. According to Ms. Sabouri, one of the bullets fired from the station ricocheted and passed through his forehead. Protestors reportedly helped Mr. Sabouri to a hospital, where he was in a coma for about a month during which time his family was searching for him. Mr. Sabouri's medical record allegedly states that Mr. Sabouri endured blunt force trauma from a baton used to strike him at least three dozen times. Mr. Sabouri reportedly suffered loss of speech, urinary incontinence, and required a feeding-tube upon regaining consciousness. He was discharged from the hospital approximately a month after the incident, and reportedly suffered from amnesia and numbness in his hands and feet, and required additional surgery to remove four remaining bullet fragments from his head. He has since left the country for Turkey and ultimately the United States, but prior to his departure Mr. Sabouri reportedly underwent eight months of speech and physiotherapy at home. He passed away on 17 November 2011 in the United States.

¹²⁴ <http://persian.iranhumanrights.org/1393/10/atenah-farghdani/>.

¹²⁵ <http://www.majzooban.org/en/news-and-exclusive-content/6591-prisoner-of-conscience-released-after-nine-months-of-%E2%80%9Ctemporary-detention%E2%80%9D-at-deplorable-facility.html>.

Annex II

[English only]

List of detained Baha'is and student activists

5 Detained Iranians from the Baha'i Community

Chart and contents provided by: Baha'i International Community (BIC)

Note: This list is not exhaustive; it does not include individuals for whom specific charges are not yet known.

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
Mrs. Mahvash Shahriari Sabet	May 25, 2005 Mar 5, 2008	Evin Prison Mashhad; Evin-Prison- 26 May 2008; Rajaieshahr 9-Aug-10; Qarchak Prison; Evin 18-May-11; Currently: Tehran (Evin)	Without trial Trial ended 14-Jun-10	Released on bail 20 years' imprisonment	Participation in the training institute 1). Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; 2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; 3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; 4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; 5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; 6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption the national security
Mrs. Fariba Kamalabadi Taefi	May 25, 2005 May 14, 2008	Evin Prison Evin 14-05-08; Rajaieshahr 9-Aug-10; Qarchak Prison Evin 18-May-11; Currently: Tehran (Evin)	Without trial Trial ended 14-Jun-10	Released on bail 20 years' imprisonment	Participation in the training institute 1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; 2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; 3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; 4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; 5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; 6) Participation in

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
Mr. Afif Naimi	May 14, 2008	Evin 14-05-08; Rajaieshahr 9-Aug-10	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption the national security 1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; 2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; 3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; 4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; 5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; 6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption the national security
Mr. Saeid Rezaie Tazangi	May 25, 2005	Evin 14-05-08; Rajaieshahr 9-Aug-10; Qarchak Prison Evin 18-May-11; Currently: Tehran (Evin)	Was not tried	Released on bail	N/A
	May 14, 2008	Evin 14-05-08; Rajaieshahr 9-Aug-10	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; 2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; 3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; 4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; 5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; 6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption the national security
Mr. Behrouz Azizi Tavakkoli	Jul 26, 2005	Mashhad; Transferred to Tehran	Without trial	Released on bail	Membership of Yaran (group managing the affairs of the Bahá' í community in Iran) and involvement in teaching the [Bahá' í Faith]
	May 14, 2008	Evin 14-May-08; Rajaieshahr 9-Aug-10	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; 2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
Mr. Vahid Tizfahm	May 14, 2008	Evin 14-05-08; Rajaieshahr 9-Aug-10	Trial ended 14-Jun-10	20 years' imprisonment	Israel; 3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; 4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; 5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; 6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption the national security 1) Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran; 2) espionage in support of the tyrannical, fabricated and occupying regime of Israel; 3) Forming and managing illegal groups and gatherings to for the purpose of disruption to the national security of Iran; 4) Collaboration with the tyrannical, fabricated, hostile and occupying regime of Israel against the Islamic Republic of Iran; 5) Conspiracy and assembly for the purpose of action against the internal and external security of Iran and to tarnish the reputation of the Islamic Republic of Iran in the international arena; 6) Participation in collecting classified documents and providing them to foreigners with the purpose of disruption the national security
Mr. Davar Nabilzadeh	04/05 August-05	Mashhad	89/1/16 - 89/3	5 years imprisonment and 10 year ban on leaving the country	Activities against national security, propaganda against the regime and membership in the unlawful Bahaism administration
	15-Jul-10-began serving sentence (see additional information tab)	Mashhad	None	None	None
Mr. Jalayer Vahdat	Aug 4, 2005	Mashhad	5-Apr-10	Unknown	Activities against national security, propaganda against the regime and membership in the unlawful Bahai administration

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
	Jan 26, 2009	Mashhad	May-10	5 years imprisonment and 10 year ban on leaving the country	Charges unknown
	24-Oct-10 - started serving sentence	Mashhad	First court on 15/16-Aug-09. Then: 25-Oct-09 (sentence was appealed)	Sentence of 5 years imprisonment and 10 years not leaving the country was changed to 5 years imprisonment	Teaching against the regime, taking action against national security, and illegal dissemination of CDs, teaching the Faith, and insulting religious sanctities
Mrs. Sima Eshraghi (Aghdaszadeh)	Aug 6, 2005	Vakilabad, Mashhad	Unknown	Unknown	Propaganda in favour of Bahaism
	Jan 26, 2009	Vakilabad, Mashhad	05-April-10, 24-Oct-10	5 years	Activities against national security, propaganda against the regime and membership in the unlawful Bahaism administration
Mr. Afshin Safaieyan	Feb 27, 2011	Unknown	Unknown	Unknown	Proselytizing
Mr. Kamran Mortezaie	May 22, 2011	Evin; Gohardasht	25-Sep-11, verdict issued on 17-Oct-11	5 years' imprisonment	Membership of the deviant Bahaist sect, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country
Ms. Noushin Khadem	May 22, 2011	Evin	27-09-2011; verdict issued on 17-Oct-11	4 years' imprisonment	Membership of the deviant Bahaist sect, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country
Mr. Mahmoud Badavam	May 22, 2011	Evin; Transferred to Gohardasht	27-09-2011; verdict issued on 17-Oct-11	4 years' imprisonment	Membership of the deviant Bahaist sect, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country
Mr. Farhad Sedghi	May 22, 2011	Evin; Gohardasht	20-09-2011; verdict issued on 17-Oct-11	4 years' imprisonment	Membership of the deviant Bahaist sect, with the goal of taking action against the security of the country, in order to further the aims of the deviant sect and those of organizations outside the country
Mr. Riaz Sobhani	Jun 14, 2011	Evin; Gohardasht	1 -Oct-11; Verdict issued on 17-Oct-11	4 years' imprisonment	Assembly and conspiracy and activity against national security

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
Behfar Khanjani	Was not arrested or imprisoned, only sentenced	Semnan	Trial held in absentia	On 22 January 2007, sentenced to four months' imprisonment in absentia . Sentence suspended for four years. He will only be asked to serve if he commits an offence. If no offence is committed within the next four years, sentence will automatically be revoked.	Propaganda against the government by way of distributing the letter from the Bahá'í community addressed to the Esteemed President of the Islamic Republic of Iran
	Jan 6, 2010	Semnan Prison	Was not tried	Released on bail	Propaganda against the regime and activity against national security
	21 June 2011 - began serving sentence	Semnan Prison	Trial held on 17 April 2010. Court order issued on 4 May 2010. Appeal hearing was held on 9 January 2011 in the Court of Appeal of province of Semnan. Appeal was denied on 6 February 2011.	4 years imprisonment	1) Forming groups, and membership in assemblies and groups as described in the indictment, [to wit,] formation of groups and membership in groups and assemblies such as 19-Day Feasts; youth committees; the Ruhi program; language groups; professional [development] groups; devotional gatherings; news sharing gatherings; athletic, arts, and education committees, etc., with the intention of disturbing the national security; 2) Activities against national security through propaganda against the regime, as described in the indictment, [to wit,] through espionage for the enemies, and making efforts to develop and expand the perverse sect of Bahaism, as well as penetrating the financial, governmental, and civil cores and disseminating perverse information against Islám and exploiting the religious sanctities [of Muslims]; 3) Use, possession and distribution of 63 illegal compact discs containing appalling and offensive material as described in the indictment.
Mr. Afshin Heyratian	Jun 3, 2010	Evin		4 years imprisonment	Charged with activities related to human rights issues and writing articles

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
	Aug 20, 2011	Evin; transferred to Gohardasht	6-Nov-10	4 years imprisonment (sentence was appealed)	Assembly and conspiracy, with criminal intent, against national security and membership in the perverse sect of Bahaism.
Mr. Kamran Rahimian	Sep 13, 2011	Transferred to Gohardasht in December	Sentence issued on 01 February 2012	4 years imprisonment	1) Conspiracy and assembly with the intention to act against the national security by membership in perverse Bahaist sect as the primary director of the Department of Psychology at the illegal Bahaist university under the direction of the House of Justice; 2) Earning illegal income in the sum of 750,000,000 rial (This charge was withdrawn)
Mr. Hasan-Gholi) Delavarmanesh	Sep 4, 2011	Transferred to Yasouj on 22 May 2012			Creating public nuisance, non-compliance with the judgement of confiscation of property, and forcible entry and detainer of others' property
Mr. Afshin Ighani	May 16, 2005	Semnan	Verdict issued on 12-April 2006; Appeals court verdict issued on 21 September 2006	91 days imprisonment, suspended for four years; Sentence upheld in appeals court	1) Creating anxiety in the minds of the public and those of the Iranian officials; 2) propaganda against the government of the Islamic Republic of Iran
	Jan 5, 2010	Semnan	Tried on 04 April 2010; 05-May-2010	4 years' , 3 months' and 1 day' s imprisonment; Sentence upheld in appeals court	1) Formation of a group and membership in illegal groups and assemblies with the intention of disturbing national security; 2) Actions against national security through propaganda against the regime, i.e., propaganda for the perverse sect of Bahaism.
Mrs. Sousan Badavam (Farhangi)	23/24-Oct-11				
Ms. Shiva Kashaninejad (Samiian)	23/24-Oct-11	Unknown	Unknown	Unknown	Propaganda against the regime and activity against national security
Mr. Shahrokh Taef	Mar 6, 2005	Evin	Unknown	Unknown	Collaboration with the Yaran on financial matters
	Jan 14, 2009	Evin	Unknown		Collaboration with the Yaran on financial matters
	17-Jan-12 - began serving his sentence	Evin; Rajaishar (Karaj)	13-Feb-11; 16-Jan-12 appeal	4 years' imprisonment sentence upheld in appeals court	Illegal membership in anti-security group and perverse Bahaism with purpose of taking action against national security
Mr. Foad Khanjani	Apr 27, 2010	Evin		Release on bail	Participating in the demonstrations on the Day of Ashura.

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
	17-Jan-12 - began serving his sentence	Evin;Gohardasht (Karaj)	Unknown	4 years' imprisonment sentence upheld in appeals court	Propaganda against the regime and participating in demonstration
Mr. Payam Taslimi	Feb 3, 2012	Ministry of Intelligence detention centre to Adelabad prison 20-Mar-2012	Jun-14	20 months imprisonment	Participation in illegal groups for the purpose of disrupting national security
Ms. Semitra Momtazian	Feb 5, 2012	Ministry of Intelligence detention centre to Adelabad prison 20-Mar-2012	Jun-14	20 months imprisonment; sentence has been suspended for 3 years	Participation in illegal groups for the purpose of disrupting national security
Mr. Shahram Chiniyan Miandoab	December/ January 2008	Evin prison	24-May-08		Membership in Bahá'í groups and engagement in propaganda against the regime
	February- 2012 - began serving sentence	Evin prison; later transferred to Rajaieshahr prison	Tried 27 June 2011; Sentenced on 2 July 2011	8 years imprisonment and a fine of 3,000,000 rial.	Membership in Bahaism with the purpose of disturbing the security of state, insulting Islamic sanctities, and keeping equipment for receiving satellite
Ms. Negar Malekzadeh	Apr 2, 2012	Mashhad	Verdict issued on 24- 10-2013	6 months' imprisonment	Organizing art exhibit for youth
Mr. Ighan Shahidi	Mar 3, 2010	Rajaishahr		Release on bail	Propaganda against the regime and activity against national security
	Apr 1, 2012	Reported to Tehran' s Evin prison from Kermanshah; transferred to Gohardasht on 11 April 2012	28-Jun-11	5 years' imprisonment	Collaboration with human rights activists
Mrs. Atiyeh Anvari	May 20, 2012	Esfahan			Teaching activities and forming junior youth groups
Mr. Mohammad Hosein Nakhaei	May 13, 2012	(Mohammadiyeh) Birjand Central Prison	Unknown	3 years	Teaching Bahaism and disseminating pamphlets
Mr. Faran Khan Yaghma	Jun 9, 2012				
Mr. Azizollah Samandari	Jan 14, 2009	Evin	Unknown	Release on bail	Activities against National Security, association with hostile countries, teaching the Faith
	Jul 7, 2012	Karaj; transferred to Rajaieshahr 04 October 2012	Unknown	4 years	Collaboration with the Yaran (group managing the affairs of the Bahá' í community in Iran) providing information technology support

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
Mr. Adel Naimi	Jul 10, 2012	Evin; Transferred to Karaj (Gohardasht), 2-Feb-2013	Date tried: 24-April-2013	Initially 11 years imprisonment, changed to 10 years.	Initially announced: a. Activity against national security; b. Espionage; c. Participating in the clandestine organization of Bahaism. In court document: Organizing the Bahaist sect, teaching; holding [self-defense] spray; engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran
Mr. Shayan Tafazzoli	Feb 17, 2012	Vakilabad	Unknown	6 months imprisonment	Holding an Art Exhibition, organising youth programmes
	Jun 2, 2014	Vakilabad	Court hearing has not taken place	Unknown	Propaganda against the regime through the Bahá' í administration
Mr. Sina Aghdasizadeh	Jul 11, 2012	Tabriz	23-Feb-13 / 26-Feb-2013	4 months imprisonment; sentence suspended for 3 years	Formation of an illegal group with intent to harm the national security of the state of the Islamic Republic - propaganda against the regime of the Islamic Republic
Mr. Rahman Vafaie	Jul 14, 2012	Temporary detention; transferred to Adelabad Prison 20-Sep-12	Summoned to court on 09 January 2013, told his case would be reviewed on 19 February 2013	2 years' imprisonment	Membership in illegal groups in opposition to regime, Propaganda against the regime in the interest of groups in opposition to regime
Mr. Hamid Eslami	Jul 14, 2012	Temporary detention; transferred to Adelabad Prison 20-Sep-12	Unknown	Unknown	Membership in illegal groups in opposition to regime, Propaganda against the regime in the interest of groups in opposition to regime
Mrs. Faran Hesami (Rahimian)	Sep 14, 2011	Evin	14-Sep-11	4 years imprisonment	Using falsely obtained degrees, illegal counselling, running illegal classes, defrauding the public, and spreading prostitution
	Jul 15, 2012	Evin	Court order issued: 21 January 2012; appeals order issued 09 May 2012.	4 years' imprisonment	a. Conspiracy and assembly with the intention to act against the national security by membership in perverse Bahaist sect as the primary director of the Department of Psychology at the illegal Bahaist university under the direction of the House of Justice; b. Earning illegal income in the sum of 7,000,000 تومان. (dismissed)
Mr. Vahed Kholousi	Aug 23, 2011	Evin		Release on bail	Collaboration with human rights activists
	Aug 22, 2012	Unknown	Unknown	Unknown	Initially: "involvement in subversive political activities against the regime through providing assistance to the earthquake victims"; Changed to: "distributing contaminated food"
Mr. Navid Khanjani	Mar 2, 2010	Nikbakht detention center in Esfahan; Flown to Tehran on 3-Mar-10 (Evin)	Unknown	Unknown	Collaboration with human rights activists

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
	Aug 22, 2012	Tabriz; Later transferred to Gohardasht 10 September 2012	Court of appeal upheld verdict 10-Aug-11	12 years' imprisonment + 5 million rial (~US\$500) fine	Engaging in human rights activities, illegal assembly (in support of university students deprived of higher education), and disturbance of the general public's opinion
Mr. Shayan Vahdati	Aug 22, 2012	Tabriz	Unknown	Acquitted	Initially: "involvement in subversive political activities against the regime through providing assistance to the earthquake victims"; Changed to "distributing contaminated food"
Mr. Kayvan Rahimian	Summoned 28 July 2011	Evin	27-Feb-12	Release on bail	Using falsely obtained degrees, illegal counselling, running illegal classes, defrauding the public
	Sep 30, 2012	Evin; Rjai Shahr (4-Oct-2012)	12-Jun-12	5 years' imprisonment + 97,877,000 rial fine (~US\$8,000)	Assembly and collusion with intent to commit acts of crime against national security, membership in the perverse sect of Bahaism, and earning illegal income
Mrs. Zohreh Nikayin (Tebyania) and infant child	Mar 12, 2011	Semnan		Release on bail	Propaganda against the regime
	Sep 22, 2012	Semnan	Was interrogated for 4 hours on 16 April 2011 (almost two weeks after her release). Trial held on 7 August 2011 in absentia. Sentence issued on 8 December 2011	Initially: 7 years imprisonment as well as confiscation of materials and documents related to the illegal organization of Bahaism; This sentence was reduced to: 23 months imprisonment by the appeals court	1) Forming illegal administrative groups known as moral education classes with intent to attract Muslims and to promote the ideologies of the perverse sect of Bahaism, and being present among Muslims; 2) Membership in groups and illegal organizations, including the Ruhi institute, organizing gatherings, science and technology [sic], and Nineteen Day Feasts for the purpose of propaganda [against] the sacred regime of the Islamic Republic of Iran and in the interest of Bahaism; 3) Propaganda against the sacred regime of the Islamic Republic of Iran in the interest of anti-regime groups through receiving messages and instructions issued by the House of Justice, and "implementation of such instructions"
Ms. Taraneh Torabi (Ehsani) and infant child	Mar 12, 2011	Semnan	Unknown	Release on bail	Propaganda against regime
Mr. Farhad Fahandej	Oct 17, 2012	Gorgan; Rajaieshahr	Unknown	10 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups
Mr. Farahmand Sanaie	Oct 17, 2012	Gorgan; Evin 22-Nov-12; Rajaieshahr	Unknown	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
Mr. Kamal Kashani	Oct 17, 2012	Gorgan; Evin 22-Nov-12; Rajaieshahr	Unknown	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups
Ms. Shahnam Jazbani	Oct 17, 2012	Gunbad Prison/Gunbad Ministry of Intelligence detention center	Was not announced	Unknown	Propaganda against the regime and Islam through teaching the Bahá' í Faith
Mr. Siamak Sadri	Nov 18, 2012	Gorgan; Evin 22-Nov-12; Rajaieshahr.	Sentenced May 2013	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups
Mr. Payam Markazi	Nov 18, 2012	Gorgan; Evin 22-Nov-12; Rajaieshahr.	Sentenced May 2013	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups
Mr. Foad Fahandej	Nov 18, 2012	Gorgan; Evin 22-Nov-12; Rajaieshahr	Sentenced May 2013	5 years imprisonment	Collaboration with hostile governments, disturbing national security, propaganda against the regime, formation of hostile groups
Mr. Kourosh Ziari	Nov 20, 2012	Transferred to Gorgan; Evin 23-Nov-12; Rajaieshahr	Court hearing: 24 April 2013, Issuance of verdict: 21 May 2013	5 years imprisonment	Managing an illegal group for [the purpose] of disturbing [national] security
Mr. Adnan Rahmatpanah	Dec 12, 2012	Shiraz	Unknown	Unknown	Propaganda against the regime and activity against national security
Mr. Shahin Negari Namaghi	22-May-11	Rajaieshahr (Gohardasht)	Unknown	Release on bail	Collaboration with Bahá' í Institute for Higher Education
	13-January-2013 - began serving sentence	Rajaishahr (Gohardasht)	Unknown	4 years' imprisonment	Collaboration with Bahá' í Institute for Higher Education
Dr. Foad Moghaddam	May 22, 2011	Dastgerd; Transferred to Evin 24-May-11	Without trial	Release on bail	Collaboration with Bahá' í Institute for Higher Education
	January-2012 - began serving sentence	Gohardasht	Tried 30 June 2012; Sentence issued 09 July 2012; Appealed verdict without result.	5 years' imprisonment under Ta' zir law	Collaboration with Bahá' í Institute for Higher Education
Mr. Vousagh Sanaie	Jan 20, 2013	Gohardasht			Attempt to form the unlawful Bahá' í administration
Mr. Sahand Masoumian	Mar 6, 2013	Unknown	Unknown	Unknown	Unknown
Mr. Pooya Tebyanian	Mar 8, 2009	Semnan	Tried 15 April 2009; Verdict issued 31 May 2009; Appeal court verdict 29-April-2010	18 months imprisonment	Propaganda against the regime

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
	Mar 12, 2011	Semnan	Tried on 16-Apr-12; Appeals verdict issued 12 August 2012	6.5 years' imprisonment	Propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran and membership in and organizing illegal groups and assemblies
Mr. Shamim Ettehad	Aug 26, 2011	Yazd	Tried on 18-April-2012; Verdict issued on 23 April 2012	91 days' imprisonment, suspended for 3 years	Engaging in propaganda against the regime of the Islamic Republic of Iran by forming gatherings and collaboration with the Bahaist sect
	Mar 19, 2013	Yazd	Court hearing: 24 May 2013, Issuance of verdict: 15 June 2013	5 years imprisonment under ta'zir law+ 75 lashes and 2 million tuman cash fine. Appealed sentence.	Collaboration with satellite networking
Mr. Babak Zeinali	Apr 13, 2015	Bandar-Abbas	Unknown	Unknown	Unknown
Mr. Amanollah Mostaghim	May 22, 2011	Shiraz; Evin		Release on bail	Collaboration with the Bahá'í Institute for Higher Education
Ms. Nika Kholousi	Sep 26, 2012	Mashhad	25-Dec-12	Release on bail	Activity against national security and propaganda against the regime
	Mar 30, 2013	Mashhad	6-May-13	6 years imprisonment - verdict appealed	Activity against national security and propaganda against the regime
Ms. Nava Kholousi	Sep 26, 2012	Mashhad	24-Jan-13	Release on bail	Propaganda against the regime and activity against national security
	Mar 30, 2014	Mashhad	15-Apr-13	4.5 years imprisonment - verdict appealed	Propaganda against the regime and activity against national security
Mr. Afrasiyab Sobhani	May 14, 2012	Semnan	Without trial	Release on bail	Propaganda against the regime
	11-June-2013 - began serving sentence	Semnan	Tried 17 June 2012 - sentence issued 23 June 2012	1 year imprisonment	1) Forming and managing some groups and gatherings affiliated with Bahá'í; 2) Membership in some other groups and committees; 3) Propaganda activities against the regime and in support of the Bahá'í community

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
Ms. Rozita Vaseghi	Summoned twice on 04 April 2009 and 15 May 2009 and was released after interrogations	Mashhad - Transferred to Vakilabad Prison on 26 September 2010	Summoned to court 15/16 August 2009; Final hearing 25-October-2009; Sentenced upheld in court of appeal; Again tried on 20-Dec-2010	Five year imprisonment - verdict appealed.	Activity against national security, propaganda against the regime, membership in the unlawful Bahá' í administration
Mr. Vahid Tondrow Taghvajou	Sep 10, 2013	Marvdasht; transferred to Vakilabad in Shiraz	Unknown	Unknown	Unknown
Ms. Nasim Ashrafi	Aug 5, 2005		5-Sep-05	10 months of imprisonment	Opposition to the Islamic Republic of Iran
	Jul 10, 2012	Unknown	Unknown	Three years imprisonment under Ta' azir law reduced to one year in the appeals court.	Propaganda against the regime and activity against national security
Mr. Sarang Ettehadí	06 May 2014 - began serving sentence	Transferred to Evin	Unknown	Unknown	Unknown
	Jul 10, 2012	Evin	Without trial	Release on bail	Propaganda against the regime and activity against national security
		Evin; Transferred to Gohardasht	12 January 2014 (trial occurred in absentia)	5 years imprisonment under Ta' zir law. Sentence appealed.	Propaganda against the regime and activity against national security through membership in the Baha' í administration.
Ms. Yekta Fahandej	Feb 3, 2012	Shiraz		Release on bail	Propaganda against the regime and activity against national security
	Mar 16, 2014	Detention center; transferred to Adelabad prison	Unknown	Unknown	1) Holding a gathering with the intention of disturbing the security of the country. 2) Propaganda against the regime. 3) Aggressive behaviour towards the agents when she was in detention
Mr. Shamim Naimi	Jul 23, 2012	Evin		Release on bail	Propaganda against the regime and activity against national security
	28-April-2014 - began serving sentence	Evin; transferred to Gohardasht on 14 May 2014	10-Nov-2012; 18 February 2013;	3 years imprisonment (appealed sentence)	Propaganda against the regime and activity against national security

<i>Name</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Prison</i>	<i>Date of trial/ court order issued</i>	<i>Sentence</i>	<i>Charge</i>
Ms. Elham Farahani Naimi	Jul 10, 2012	Evin		Release on bail	Propaganda against the regime and activity national security
	28-April-2014 - began serving sentence	Evin	4-Feb-13	4 years imprisonment (appealed sentence)	Unknown
Mr. Fardin Aghsani	01-Dec-2014 - began serving sentence		Court order: issued: 19 June 2014, Court of appeals order issued: 26 July 2014	6 year imprisonment Reduced to 3 years in appeals court	1) Membership in an assembly related to the perverse sect of Bahaism in connection with the House of Justice located in the occupied Palestine, 2) Propaganda activity for the benefit of the perverse sect of Bahaism

Table 1
Imprisoned student activists

<i>No.</i>	<i>Name</i>	<i>Surname</i>	<i>Sentence</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Charges</i>
1	Majid	Asadi	4 Years	5-Oct-2011	Acting against national security
2	Hasan	Asadi Zeidabadi	5 years	22-Aug-2010	Assembly and collusion with the intention to disrupt national security, propaganda against the system, insulting the president, participating in illegal demonstration and disturbing public minds
3	Majid	Tavakoli	8 years	7-Dec-2009	Assembly and collusion with the intention to disrupt national security, propaganda against the system, insulting the president, participating in illegal demonstration and disturbing public minds
4	Davar	Hosseini Vojdan	3 years and 6 months	5-Dec-2011	Assembly and collusion with the intention to disrupt national security, propaganda against the system
5	Mehdi	Khodayee	7 years	2-Mar-2010	Acting against national security by organizing illegal demonstration and propaganda against the system
6	Yashar	Daroshafa	5 years and 6 months	5-Nov-2011	Assembly and collusion with the intention to disrupt national security, insulting the president
7	Mohsen	Rahmani	7 years	17-Dec-2014	Assembly and collusion with the intention to disrupt national security, insulting the Supreme Leader, acting against national security and having contacts with foreigners
8	Khezr	Rasool Morovat	5 years	25-Feb-2013	
9	Maryam	Shafipoor	7 years	27-Jul-2013	Assembly and collusion with the intention to disrupt national security, propaganda against the system
10	Iqan	Shahidi	5 years	9-Apr-2012	Membership in illegal groups of defending the right to education and Baha'is, propaganda against the system
11	Dana	Lenj Abadi	2 years	25-Jan-2014	Propaganda against the system
12	Mostafa	Mehdi Zadeh	6 months	23-Sep-2014	Insulting the Supreme Leader
13	Zia	Nabavi	10 years	15-Jun-2009	Having contact with MEK
14	Bahare	Hedayat	10 years	31-Dec-2009	Assembly and collusion with the intention to disrupt national security, insulting the president, insulting the Supreme Leader, acting against national security, propaganda against the system
15	AmirHooshang	Navayi	1 year	16-Feb-2011	Propaganda against the system

Table 2
Imprisoned students

<i>No.</i>	<i>Name</i>	<i>Surname</i>	<i>Sentence</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Charges</i>
1	Vahid	Asghari	18 years	8-May-2008	Propaganda against the system, publishing lies, establishing and administrating websites against the state
2	Hamid	Babai	6 years	27-July-2013	Espionage and having contact with the enemy state
3	Hamed	Roohi Nezhad	10 years	4-May-2009	Cooperating with “Iran’s Royal Assembly”
4	Jamal	Ghader Nezhad	5 years	13-Jun-2012	Membership in Kurdish parties (Kurdish parties)
5	Omid	Kokabi	10 years	30-Jan-2011	Having contact with enemy state and acquiring illicit funds
6	Habib	Latifi	Death	23-Oct-2007	Acting against national security, enmity against God (Moharebeh), arrested in Sanandaj
7	Misagh	Yazdan Nezhad	10 years	10-Sep-2007	Enmity against God arrested in anniversary of 80s executions

Table 3
Recently arrested students

<i>No</i>	<i>Name</i>	<i>Surname</i>	<i>Arrest date</i>	<i>Detention/Released</i>
1	Amir	Amirgholi	1-Dec-2014	Temporary detention
2	Ali	Badrkhani	25-Dec-14	Temporary detention
3	Zahra	Khandan	19-Jan-2014	Released
4	Fereshte	Toosi	8-Jan-2015	Released
5	Ribvar	Kamranipoor	10-Dec-2014	Temporary detention
6	Saha	Mortezayee	20-Jan-2015	Released
7	Parastoo	Biranvand	Sep 2014	Released
8	Masoomeh	Gholizadeh	10-Apr-2014	Released
9	Mahdie	Golroo	26-Oct-2014	Released
10	Sobhan	Rahimi	Nov 2014	Unknown
11	Vahid	Ranjbar	Jul 2014	Unknown
12	Jahangir	Salimi	Nov 2014	Unknown
13	Behrooz	Abdollahi	Sep 2014	Unknown
14	Farzin	Farzad	31-May-2014	Unknown
15	Vahid	Forudi	Nov 2014	Unknown